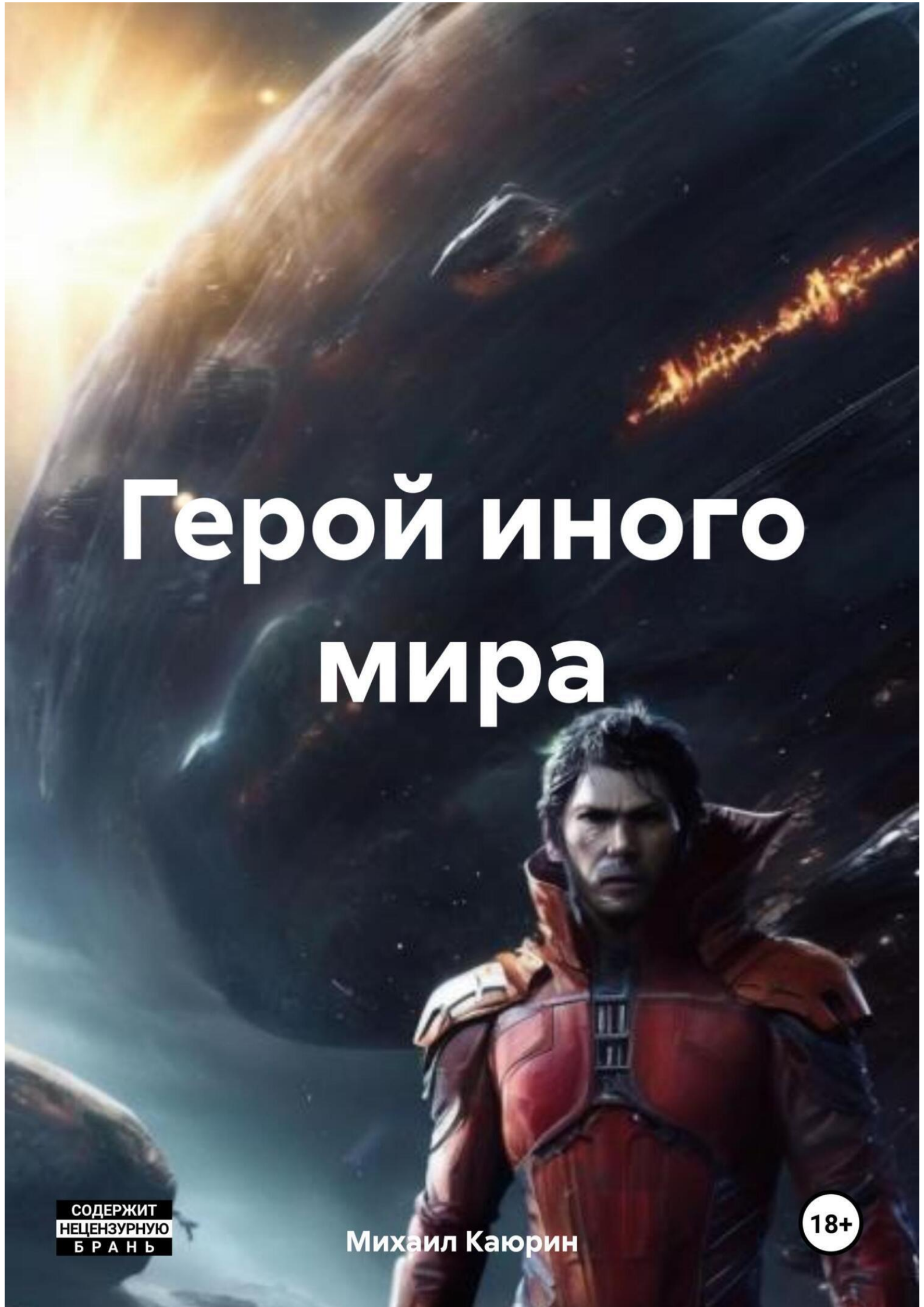




Герой иного мира

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Михаил Каюрин

18+

Михаил Каюрин

Герой иного мира

«Автор»

2023

Каюрин М. А.

Герой иного мира / М. А. Каюрин — «Автор», 2023

Через три десятка лет после перенесённой клинической смерти бывшему спецназовцу снятся удивительные сны: он вновь противостоит злу. Только на сей раз это происходит в далёких просторах Вселенной. Пройдя уникальное совершенствование души и тела на одной из планет, он в одиночку вступает в смертельную схватку с группой космических пиратов под предводительством коварного Владыки - пособника самого Дьявола.

© Каюрин М. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	6
Сон первый. Вознесение	7
Сон второй. Пиратский астероид «Призрак»	11
Сон третий. В команде биороботов	16
Сон четвёртый. Перед смертельной схваткой	23
Сон пятый. Выжить любой ценой.	27
Сон шестой. Признание пирата.	34
Сон седьмой. Гибель космических захватчиков	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Михаил Каюрин

Герой иного мира

*Как мы можем знать, что такое смерть,
Когда мы не знаем ещё, что такое жизнь?*

Конфуций.

Предисловие

Павел Свиридов воевал в Афганистане в составе одного из отрядов спецназа ГРУ в качестве командира группы охотников за караванами моджахедов. В одном из боёв с душманами он был тяжело ранен, перенёс клиническую смерть, больше месяца находился в коме, военные врачи чудом сумели вытащить его с того света. После страшного боя в горах прошло много лет, а кошмарные видения с завидной регулярностью продолжали возвращать его к роковым мгновениям схватки. Сновидения, как правило, один в один были похожи друг на друга, поскольку отражали реальные события, осевшие в его памяти навсегда. С годами он привык к регулярным кошмарам и стал воспринимать их как неотъемлемую часть своего существования. Но однажды в повседневной жизни Павла всё круто изменилось. Он увидел сон, который поразил его своей необычайностью. Проснувшись наутро, Павел Свиридов почему-то был уверен, что этот необычный сон – вовсе не сон, а некая реальность, в которой он побывал в ином измерении в те дни, когда капитан медицинской службы боролся за его жизнь. Твёрдая уверенность пришла к нему в голову откуда-то извне, словно с ним поработал невидимый гипнотизёр, утверждение которого отрицать было бессмысленно. Просто Свиридову после выхода из продолжительной комы по какой-то причине не дано было вспомнить своё пребывание в иной реальности. И вот спустя три десятка лет после воскрешения кошмарные видения вдруг сменились невероятными картинами космического путешествия во Вселенной. В этих снах Павел вновь проживал неведомую для него вторую жизнь, такую же логичную и последовательную, как и в реальной земной жизни, только за пределами родной планеты. Пробуждаясь утром, он лежал в постели обессиленный и долго не мог понять, что с ним происходит.

Эти невероятные сны (или пребывание в ином измерении) были похожи на многосерийный фильм с его непосредственным участием. Когда эти удивительные путешествия по космическим просторам вселенной, всё-таки, закончились, кошмары ветерана афганской войны сразу прекратились. Сны стали обычными и ничем непримечательными, как и у всех нормальных людей. Вот только у Павла Свиридова неожиданно проявилась неодолимая потребность рассказать о фантастических сновидениях людям...

Сон первый. Вознесение

Павел Свиридов понял, что мёртв. Осознание смерти пришло к нему не сразу. Он продолжал видеть, слышать и мыслить. Мысли по-прежнему были чёткими и ясными. Даже в тот момент, когда он увидел своё тело со стороны, мысль о смерти не возникла. Его тело лежало неподвижно, камуфляж был иссечён пулями и осколками, на нём виднелось несколько тёмных кровавых пятен. Одно, самое большое, находилось в области сердца. Лица, как такового, больше не существовало – вместо него он увидел кровавое месиво с провалившимися глазами.

Павел не мог понять, как ему удаётся видеть без глаз. Зрение было каким-то необычным и странным. Как будто он находился внутри огромного шара, видел всё сразу и по всей окружности. Видел под собой, над собой, и на многие километры вокруг одновременно. Но... не видел себя в этой удивительной панораме. Казалось, он был какой-то всевидящей невидимой точкой. И ещё пришло ощущение потери времени. Оно перестало существовать с того момента, когда перед ним разорвалась граната.

Ему казалось, что после взрыва сознание ни на секунду не покидало его. Он видел, как к его распластанному телу приблизились боевики. Они сгрудились и молча рассматривали бездыханное тело. Один из них пару раз пнул его ногой под рёбра, но Павел не ощутил ни удара, ни боли.

Он чувствовал себя свободным, невесомым, однако, было странное ощущение некой привязанности к своему телу. Что-то удерживало его, не позволяло покинуть место боя. Он не знал, что делать дальше и продолжал созерцать за происходящим, витая в пространстве.

Вскоре пришло ощущение, что он неуязвимый. Откуда пришла такая уверенность и почему – было непонятно. В нём закипели гнев и злоба на боевиков. Появилось нестерпимое желание отомстить за смерть друзей. Хотелось схватить автомат и расстрелять боевиков.

Едва эта мысль мелькнула в голове, как он тут же очутился рядом с убийцами. Один из них повернулся к нему лицом.

– Чего уставился, урод! – рявкнул на него Павел, собираясь подхватить с земли автомат, и ... не услышал своего голоса.

«Как же так? – удивился он. – Я их слышу, а они меня нет?»

Попытка завладеть оружием окончилась провалом. Рука, которую он как бы чувствовал, но не видел, не ухватила автомат – его оружие по-прежнему осталось лежать на земле.

И тут произошло невероятное...

Боевик, что смотрел в его сторону, вдруг шагнул навстречу и ... прошёл через него – не оттолкнув, не уронив на землю.

«Ты мёртв, Свиридов», – прилетела мысль откуда-то со стороны. Это известие, как ни странно, не принесло чувство страха или ужаса. Наоборот, Павел почувствовал необъяснимое облегчение и покой.

Как только возникла эта мысль – раздался звук, как при электрическом разряде высокого напряжения. И вновь какое-то знакомое чутьё подсказало, что произошёл разрыв некой связи, не позволяющей ему до этого покинуть своё тело.

Павел стал медленно удаляться от места трагедии, а затем стремительно полетел по широкому тоннелю, в конце которого виднелся яркий свет...

Он летел, не зная, чего можно ожидать в конце полёта. Тоннель, казалось, был бесконечен. Перед ним (не перед глазами же, которых не могло быть!) пролетела вся жизнь. Картины прошлого были очень яркими и отчётливыми, с мельчайшими подробностями и деталями,

которые давно стёрлись в памяти. Было такое ощущение, будто ему представилась возможность прожить жизнь заново, только в непостижимо ускоренном режиме.

Неожиданно в пучке яркого света появилось какое-то плотное сужающееся устройство, напоминающее сопло, через которое предстояло пролететь.

«Что это? – подумал он с тревогой. – Как я пролечу через такое маленькое ушко?»

Опасения оказались напрасными – он благополучно миновал его. Видневшийся впереди яркий свет исчез. Не снижая скорости, Павел нёсся уже по голубому лучу, и... очутился в какой-то большой сфере, напоминающей огромный мыльный пузырь. Стремительный полёт закончился.

«Неужели преисподняя? – мелькнула мысль. – Но почему не видать ворот и апостола Петра подле них?»

Павел продолжал мыслить земными представлениями о загробном мире.

«И почему я здесь один? Где толпы умерших? В день на Земле умирает порядка 150 тысяч человек. Где они? Почему я их не вижу? Что вообще происходит со мной?»

Он начал внимательно всматриваться в пространство. Ему показалось, что вокруг него витает множество едва различимых сферических сгустков пространства. Ему не нужно было озираться по сторонам – он видел их всех сразу. Они двигались, замирали, сближались друг с другом, расходились и вновь зависали неподвижно.

«Так это же и есть души умерших! – мелькнула догадка. – И я – один из них! Бестелесная сущность! Вот почему я не видел своего тела».

Павел решил приблизиться к одной из них, чтобы четче рассмотреть представший перед ним феномен.

Каково же было его удивление, когда при сближении с расплывчатой сферой, та вдруг стала намного ярче. Павел увидел перед собой что-то вроде шаровой молнии. Она тут же отскочила от него, как от прокажённого, вновь померкнув до едва различимых контуров.

«Интересно, эта сущность тоже прибыла с Земли? – подумал Свиридов. – И тоже может мыслить, как я?»

«Может», – получил он мгновенный ответ.

Павел не мог понять, откуда и куда передаётся информация – ведь у него теперь не было черепной коробки с мыслящим органом. Факт собственной смерти ушел на дальний план и больше его не угнетал – появилась неожиданная эйфория от необычного состояния. Откуда-то извне пришло убеждение, что теперь он всемогущ – знает и может многократно больше, чем при жизни. Стоило ему задаться каким-нибудь вопросом – тут же появлялась картина, дающая исчерпывающий ответ. Панорама была вполне реальной. Казалось, он просто перемещался к тому объекту, который прояснял ответ. Он был частью этой реальности, мог ею управлять, изменять, детализировать одной лишь мыслью. Новое состояние было восхитительным! Он мог видеть всё, что хотел, но не мог лишь одного: потрогать предстоящие перед ним предметы.

В «небесном отстойнике» находиться пришлось недолго. В какой-то момент Павел почувствовал, что неведомая сила захватила его и мгновенно перенесла... о, боже! – в земную реальность.

Он очутился в просторном помещении, напоминающем земную исследовательскую лабораторию. Правда, ни один из видимых агрегатов нельзя было отождествлять с земными моделями. Они имели незнакомую и необычную форму в виде сочленения множества усечённых геометрических фигур. Лишь множественные мониторы по периметру были идентичны тем, которые Павел видел при жизни. Сам он находился где-то посередине помещения, витая между полом и потолком. В следующую секунду его невидимое «Я» окутало голубое облако, и сразу пришло ощущение, что пропала невесомость, его непреодолимо потянуло вниз, а обзор видения всего и сразу стал сворачиваться и опять ограничился определённым углом зрения, как при жизни. Не успев осознать, что с ним происходит, его неведомая сущность оказалась погру-

жённой в телесную оболочку зеленоватого цвета. В общих чертах она напоминало его прежнее тело, но без половых признаков и волосяного покрова.

«Что за чертовщина? Неужели это всего лишь дурной сон? Когда же наступит пробуждение, чёрт подери!» – успел подумать Павел и услышал позади себя отчётливый человеческий голос:

– Добро пожаловать на небеса, герой. Это не сон, а реалии твоего нового бытия. Ты был в распределитель Общества Духовного Преобразования.

Павел обернулся на голос. В нескольких шагах от него стоял мужчина крепкого телосложения с совершенно лысым черепом. Он не был человеком в понимании Павла. Удлиненная форма черепа, голубоватый цвет кожи, маленькие ушные раковины, большие раскосые глаза чёрного цвета, голос с металлическим оттенком. Отличия были незначительны, и мужчину вполне можно было принять за человека с планеты Земля.

– Ты кто? – вырвалось у Павла.

– Я – Владыка, главный покровитель душ твоей планеты. Мне поручено подбирать достойный материал для урегулирования межпланетных конфликтов 1-го уровня. Ты один из кандидатов для включения в команду по сохранению мирной вселенной.

– И за что я удостоился такой чести? – машинально спросил Павел, не понимая до конца, что вообще происходит с ним. Его разум отказывался воспринимать происходящее с ним за реальную действительность.

– На планете Альера ты был бесстрашным и мужественным воином. На ней перед тобой стояла задача бороться с врагами, которые творили акты террора и беззакония, препятствуя процветанию мирной жизни. Ты с честью и достоинством выполнил свою миссию. Теперь тебе предстоит выполнять подобные задачи на других проблемных планетах.

– Моя планета носит название Земля, – вежливо поправил Павел, допуская, что главный покровитель земных душ мог ошибиться с названием планеты.

– Так окрестили её несведущие обитатели, – сказал Владыка. – Земля – это почва, грунт для выращивания продуктов питания. Планета является космическим телом вселенского масштаба, она имеет строго определённую маркировку. На звёздных картах Вселенной твоя бывшая планета носит название Альера.

Далее из уст главного покровителя душ последовала краткая информация о происхождении названия Земли.

Павел слушал и косил взглядом на своё новое тело. По сравнению с предыдущим земным оно выглядело более, чем отвратительно. Он не видел своего лица, и оно представлялось ему ещё более ужасным, чем телесная оболочка. Неуклюжие руки с длинными тонкими пальцами сами потянулись к физиономии, чтобы ощупать невидимый барельеф и иметь хотя бы отвлечённое представление о новом облике.

«Если мне даруется ещё одна жизнь, неужели я проведу её в столь омерзительной оболочке? Я буду противен сам себе до своей второй смерти! Интересно, сколько лет будет отмерено мне на вторую жизнь? И чем это я не угодил моему создателю?» – думал Павел, не вслушиваясь в экскурс босса – апостола.

– Не пугайся своей внешности, – проговорил незнакомец, то ли догадавшись о переживаниях своего подопечного, то ли прочитав его мысли, то ли попросту обратил внимание на лихорадочное ощупывание лица и поспешил его успокоить. – Это всего лишь модуль – функционально завершённая биологическая оболочка для общения с субстанциями 1-го уровня. Или, в твоём понимании, – разговор с душами. Кстати, душа – это земное название масо – Матрицы Создателя.

– Что-то вроде одноразовой дежурной плоти? – обрадованно воскликнул Павел. – Для первоначального знакомства? А какая оболочка будет потом?

– Советую не забегать вперёд, – сдержанно заметил Владыка. – Команде прибывших масо, в составе которой тебе предстоит пройти необходимый карантин и преобразование, будет прочитан специальный ознакомительный курс на эту тему. Преподаватели доходчиво объяснят новичкам, что и как. А сейчас тебе необходимо ответить на ключевые вопросы.

– Я весь во внимании, – ответил Павел и тут же подумал: «Вот и предстал я перед судом небесным, после которого этот апостол решит мою участь: выпишет пропуск в рай или отправит в преисподнюю».

– Как ты оцениваешь свою прежнюю жизнь? – последовал первый вопрос. – Доволен ли был ею? Считаешь ли ты её праведной? – чёрные глаза Владыки уставились на Павла, зрачки сузились и превратились в вертикальную щёлочку, словно у хищника из семейства кошачьих. Павлу, прошедшему на Земле, казалось бы, огонь и воду, вдруг сделалось не по себе.

– Я был простым воином, который верой и правдой служил своему Отечеству, – с достоинством ответил он. – Я не могу оценивать свою прежнюю жизнь.

– Почему?

– Потому что она у меня была короткой, а смерть внезапной. Чтобы оценить свои поступки в ней – нужно время для размышлений. Более того, считаю, что человек не имеет права выставять оценку собственной жизни. Её должен сделать сторонний наблюдатель, эксперт. Однако, как мне представляется, служил я своему народу честно и преданно, не причиняя зла обществу. Недовольства прежней жизнью не испытываю, – по-военному ответил Павел, словно сделал доклад старшему офицеру.

– Сомневался ли ты хотя бы один раз в правильности выбранной тобою профессии?

– Никогда не сомневался. Профессия военного – моё призвание.

– Ты сожалеешь, что потерял телесную жизнь на Альере?

– Да.

– Почему? – зрачки Владыки на мгновение расширились и тут же сошлись вновь до узкой щёлочки. Лицо по-прежнему оставалось сосредоточенным, тонкие губы неподвижны.

– Потому что это моя Родина, на ней остались родственники и друзья.

– Тебе известна цель жизни на твоей бывшей планете?

– Приносить благо её обитателям.

– Ты хотел бы жить долго? – спросил Владыка в заключении.

– Не отказался бы, – ответил Павел. – Но только в полном здравии и отличной физической форме.

Диалог (небесный экзамен? судный час?) был продолжительным. Казалось, занимательной беседе не будет конца, однако проверка интеллекта землянина закончилась неожиданно. Владыка вдруг умолк, наступила пауза.

Павел находился в тревожном ожидании заключительного вопроса, от ответа на который будет зависеть его дальнейшая внеземная судьба. Он напрягся, готовясь к последней схватке.

Глаза Владыки вновь расширились и, казалось, сверлили невидимым буравчиком, пробираясь к какой-то потаённой точке в душе Павла.

Состояние тревоги было недолгим. Павел увидел, как исчезает его неприглядное дежурное тело, и вдруг почувствовал такое же умиротворение, какое пришло к нему на Земле в момент наступления смерти.

«Опять умираю, – невесело подумалось ему. – Не пришёлся я им ко двору, надо полагать. Неужели это конец?»

Его сознание затуманилось, наступил мрак и полный провал памяти...

Сон второй. Пиратский астероид «Призрак»

Центральный пост управления астероида представлял из себя большую сферу, выжженную сверхмощным лучом плазмы в каменном теле. От него в обе стороны уходили просторные тоннели, проложенные тем же способом, что и сфера, с использованием сверхвысоких температур. Поверхность тоннеля была гладкой, словно состояла из застывшего расплавленного стекла.

Далее следовали ответвления, которые вели к вспомогательным помещениям. Их было много, громадный астероид был превращён в великолепный звездолёт, оснащённый оборудованием последнего поколения высоких технологий. Необычный космический корабль имел удлиненную форму, сохранив внешний вид неприметной каменной глыбы, каких в безжизненном пространстве вояжирует бесчисленное количество.

В носовой части располагались жилые и бытовые помещения, за которыми следовали спортзал и несколько уникальных тренировочных залов. В кормовом пространстве была оборудована стоянка для летательных аппаратов оперативно-тактического назначения. На них совершались полёты на ближайшие по пути следования планеты.

Замыкался тоннель отсеком с сердцем звездолёта – квантовым двигателем. В отсеке имела шахта со встроенным лифтом, которая вела в помещение святая святых, доступ в которое имели лишь две персоны – Владыка и его первый помощник Ква-а. Здесь располагалось сверхсекретное устройство, с помощью которого осуществлялось похищение душ, следовавших по КАНАЛУ СВЕТА в Распределитель иерархической системы Творца.

Командиром необычного звездолёта и владельцем в одном лице являлся Бруан Орл. Это настоящее имя Владыки было известно лишь двум ближайшим помощникам и держалось в строгом секрете от остальных членов команды.

– Как ведут себя новички? – спросил Владыка своего ближайшего помощника Ква-а.

– Ты, Владыка, интересуешься всеми членами команды или только последними двумя, которых удалось перехватить у Альеры?

– Меня интересует обстановка в целом, – с той же неторопливостью дополнил Владыка. – Ты прекрасно знаешь, что эта команда сформирована из одних новичков.

– Кроме двух инструкторов, – с осторожностью заметил Ква-а.

– Туул и Мэйр – исключение, их можно уже причислить к постоянным членам нашей команды.

– Да, эти двое отважных воинов будут участвовать уже в десятой экспедиции, – согласился с заявлением босса его верный помощник.

– Сколько перевоплощений ты им запланировал? – спросил Владыка.

– Ограничился пока тремя десятками, – уточнил Ква-а. – Но всё будет зависеть от их реального вклада в наш проект и твоего приказа, Владыка.

– Что ж, решение вполне разумное, – Владыка откинулся на спинку кресла, закрыл глаза. В тот же момент на спинке вспучился бугорок подголовника – бесшумно заработало массажное устройство для шейного отдела позвоночника.

Ква-а сидел в полном молчании, ожидая окончания кратковременного сеанса физиотерапии, принимаемого повелителем.

Наконец, Владыка открыл глаза и принял прежнее положение. Подголовник тут же исчез.

– Продолжай, – проговорил Владыка.

– Пока всё идёт по плану. Наши новички познают новую реальность. Удивляются, восхищаются, проявляют огромное усердие в учёбе и физической подготовке. Их рвение наглядно доказывает бесконечную преданность тебе, Владыка, ведь ты подарил им вторую жизнь.

– Это хорошо. Ну, а эти двое, что с Альеры? Отличаются чем-то от остальных? – спросил Бруан Орл.

– Их масо, честно признаться, хранят в себе некоторую тайну, – сообщил Ква-а. – Матрицы субстанций с этой загадочной голубой планеты несколько отличаются от привычных нам масо системы Большого Пса.

– Чем они отличаются? – щёлочки миндалевидных глаз Бруан Орла, будто две миниатюрных шторы, раскрылись до предела. – Количеством ячеек, их ёмкостью, общим уровнем потенциала, видом энергий, наконец? Чем конкретно, луч тебе в сердце?

– Не могу пока докопаться до ИСТИНЫ программы, мой Владыка, – поникшим голосом признался Ква-а. – Слишком сложный код поставили иерархические структуры Создателя.

– Как же, в таком случае, наша установка смогла извлечь эти две плазмы из КАНАЛА СВЕТА? – удивился Бруан Орл.

– Видишь ли, Владыка, – задумчиво произнёс Ква-а. – Альера – единственная планета в системе звезды Солиуса, не входящей пока ни в одну структуру Звёздного Братства. Вероятно, для существ этой планеты запрограммирован особый Путь Вознесения. Созданный мною дешифратор для масо 1-го уровня может оказаться неспособным решить поставленную перед ним задачу.

– И что тогда? – поинтересовался Бруан Орл и уставился на лупоглазого помощника. Его безволосые надбровные дуги взлетели вверх.

– Выпустим на волю, – лягушачьи губы Ква-а мелко завибрировали от злорадства, издавая звуки, похожие на писк.

– Послушай, Буф: когда ты, наконец, сбросишь с себя эту отвратительную оболочку и ужасное имя? – Бруан Орл поморщился. – Неужели в наших закромах не нашлось для тебя тела попримечнее, а имя более благозвучное? Выглядишь, как пресмыкающееся, и пищишь, как болотная тварь.

– Придётся потерпеть, Владыка, – виновато проговорил Ква-а. – Конспирация прежде всего. Мне скоро предстоит высадка на Юпасе, а на этой планете 90 процентов обитателей имеют такую же физическую оболочку, как моя. И имя я себе присвоил Ква-а с характерным окончанием для здешних обитателей. Так будет проще затеряться среди них, не привлекая внимания к своей персоне.

– Возможно, ты прав, – неожиданно согласился Бруан Орл. – Мы ещё недостаточно далеко удалились, чтобы навсегда забыть о мерах предосторожности. Так что, конкретно, ты решил насчёт этих двух?

– Получу результат дешифратора, а дальше будет видно.

– Избавляться нужно от них, – высказал своё мнение Бруан Орл. – Тут и думать нечего. Это случайные попутчики, попавшие в наш пылесос. Нам не нужна лишняя головная боль.

– Мы не допустим неприятностей. Я предлагаю использовать этих особей в головной цепочке штурмовой группы. Вероятность на выживание в этом случае – ноль процентов. Мы не будем удерживать их масо в поле притяжения, и они уйдут в пространство естественным путём. Без нашего вмешательства, – аргументированно заявил Ква-а.

– Тебе известны характеристики энергий КАНАЛА СВЕТА на Лизурисе? Что, если масо наших гостей вместо бесконечного странствования по просторам Вселенной попадут в его створ и окажутся в Распределителе структур Создателя? – спросил Бруан Орл. – Представляешь, какими неблагоприятными могут быть последствия?

– Твои сомнения напрасны, Владыка, – заметил Ква-а. – Параметры КАНАЛА СВЕТА на каждой планете строго индивидуальны. Никакая инородная масо не может быть вовлечена в его потоки.

– Ты уверен?

– Да, мой Владыка, – с твёрдой уверенностью проговорил Ква-а. – Массо двух личностей с планеты Альеры останутся в космосе неприкаянными навечно.

– Надеюсь, ты даёшь отчёт своим действиям?

– Безусловно.

– И, всё-таки, может быть, попытаться раскодировать матричную платформу и замести следы похищения? – терзаясь сомнениями, спросил Бруан Орл.

– Нет, Владыка, бросать вызов специалистам Иерархических Структур Создателя не следует, – сказал Ква-а. – Такое вмешательство преподнесёт нам большие неприятности.

– Но ведь однажды ты уже ковырялся в их матрицах?

– Да, ковырялся. Но это не означает, что я там наследил. Я действовал с большой осторожностью. Проникнув в матрицу, я сделал всего лишь корректировку программы для новой физической оболочки, не нарушая связей между ячейками.

– Ты сохранил им память?

– И память, и эмоции и много других функций, о которых нам пока ничего неизвестно, – заявил Ква-а. – Но я внимательно наблюдаю за процессами, происходящими в их новой разуплотнённой материальной оболочке.

– Удалось обнаружить что-либо необычное?

– Пока что обратил внимание на одну особенность.

– И какую же?

– У них проявились уникальные и необычные способности управления своим телом, выработалась мгновенная реакция на любой вид опасности. На тренировках по рукопашному бою им нет равных. Даже Туулу и Мэйру с усовершенствованными параметрами отдельных ячеек матрицы ни разу не удалось выиграть у этих двух хотя бы одну схватку.

– Хм-м, это уже очень интересно, – проговорил Бруан Орл задумчиво.

– Что именно?

– Есть все основания полагать, что на своей планете они были блестящими воинами. Мы должны позаимствовать их боевой опыт в полной мере, чтобы затем внести изменения в проект конструкции материальной оболочки создаваемых нами особей.

– У вас есть предложение?

– Да, есть. Оно появилось экспромтом. Но его мы будем обсуждать уже втроём.

Ква-а, он же Буф Уэр, безошибочно догадался, что речь пойдёт об укреплении боевого духа и совершенствовании боевых способностей десантной группы. Он не был специалистом в этом направлении. Его основная задача – усовершенствование массе этих никчёмных тварей. Разработка боевых операций и подготовка бойцов целиком и полностью возлагалась на Тур Ланга – профессионального военного, ранее возглавлявшего Отряд Быстрого Реагирования в Команде по урегулированию межпланетных конфликтов. На прежней службе Тур Ланг отличался чрезмерной дерзостью и особой жестокостью в отношении беззащитных обитателей планет. От исключительной меры наказания – раскодирования матрицы и лишения его личностного «Я», – кровожадного карателя спас Бруан Орл, укрыв на своём астероиде. Тур Ланг стал его преданным кровожадным хищником.

Владыка сфокусировал свой взгляд на зернистом экране овальной формы, похожем на зеркало, – тотчас матовая поверхность устройства озарилась светом, на ней проявилось лицо Тур Ланга.

– Слушаю тебя, мой Владыка, – произнёс военный советник.

– Жду у себя без промедления, – приказал Бруан Орл. – Есть тема для разговора.

– Прибуду незамедлительно, – последовал ответ, и экран погас.

Когда Тур Ланг расположился в кресле напротив, Бруан Орл спросил его:

– Что ты можешь сказать о двух бойцах с Альеры?

– Ала-а и Пава-а? – спросил Тур Ланг, хотя прекрасно знал, что других бойцов с этой планеты не существовало.

– У нас только два транзитных пассажира, – недовольным голосом пробурчал Владыка. – Другие бойцы прибыли по целевому набору.

– Прошу прощения, Владыка, – отозвался Тур Ланг. – Но эти двое – что белое пятно на тёмной поверхности. Это всё, что я могу о них сказать.

– Правда ли, что им нет равных по рукопашным схваткам?

– Да, Владыка, это так, – признался Тур Ланг. – Они дерутся, как монстры, и обладают недюжинной силой.

– Чем можно объяснить этот феномен? – спросил Бруан Орл, обернувшись к Буф Уэру. – Ты докладывал мне, что их масо, как и все остальные, относятся к первому уровню. Откуда у них такие высокие характеристики материальной оболочки?

– Феномен объясняется высокой плотностью их прежней оболочки и структурой крови, – с уверенностью заявил Буф Уэр. – Несмотря на замену телесной оболочки на менее плотную, программа продолжает отдавать прежние команды. Особую роль играет кобальтовый наполнитель крови. Все процессы в организме теперь протекают с гораздо большим выделением энергии.

– Спасибо, Буф за разъяснение, – поблагодарил Владыка своего помощника и тут же обратился к Тур Лангу:

– Как ты смотришь на то, чтобы организовать реальный показательный бой?

– Как будет угодно, мой Владыка, – ответил Тур Ланг.

– Я предлагаю провести не просто состязание, а настоящий бой, максимально приближенный к реалиям, которые ждут десантную группу на Лизуризе, – в чёрных глазищах Владыки вспыхнул огонь одержимости. – Бой без правил, бой со смертельным исходом, бой до победного конца. С использованием всех видов вооружения индивидуального пользования.

– Какова численность противоборствующих сторон? – спросил Тур Ланг.

– Двоих с Альеры нужно поставить против шестерых наименее подготовленных членов команды, – с исключительным хладнокровием предложил Бруан Орл.

– Какой стимул у победителей? – заметно повеселев, спросил Тур Ланг, словно ему предстояло организовать зрелищный петушиный бой, а не жестокую схватку разумных существ.

– Победителям Буф пополнит ячейки матриц дополнительным объёмом энергии, а побеждённых ждёт уничтожение личности, – последовал ответ Владыки.

– А если бой проиграют транзитные пассажиры? – поинтересовался Буф Уэр. – Как мне предстоит поступить с их масо?

– Условия боя одинаковы для обеих сторон, – безапелляционно ответил Бруан Орл. – Значит, наш проект материальной оболочки на базе масо созвездия Большого Пса более удачный, чем на планете Альера. Ты уничтожишь их, и мы навсегда забудем о случайном происшествии.

– Ваша воля, мой Владыка, – с покорностью в голосе проговорил Ква-а.

– У меня нет вопросов, мой Владыка, – в тон ему высказался Тур Ланг.

– Тогда на этом и закончим. Вы свободны. Готовьте полигон. Схватка должна состояться через три цикла № 4.

Помощники Владыки покинули кабинет, он остался один и откинулся на спинку кресла – вновь заработало массажное устройство. Мысли Бруан Орла понесли его в далёкое прошлое...

«Общество Духовного Преобразования» – такое название он придумал для своей немногочисленной команды по похищению душ, когда принял окончательное решение переметнуться на сторону Дьявола и стать одним из его Бесов.

После завершения первого этапа жизни в физическом теле, которая прошла в больших противоречиях с законами общества, он, как и все души, покинувшие материальную оболочку,

предстал перед Судом, после которого был отправлен в Чистилище. Тяжёлая и очень болезненная процедура очищения ячеек матрицы Души от негативной энергии (на Земле она представляется верующим как прохождение через Ад) заставила его призадуматься о бытии в последующей жизни.

Воплощённый в физическое тело во второй раз, он начал с завидным усердием заниматься совершенствованием своей личности. На его планете процесс формирования и корректировки матрицы души не являлся уже таинством Творца. Информация о процедуре перевоплощения была доступна каждому обитателю планеты. Но никто из них не был наделён полномочиями вмешательства в дела Творца.

Шло время, Владыка успешно совершенствовался. Достиг Высшей учёной степени, присвоенной ему Галактической Академией Света. По долгу службы курировал эволюцию на слабо развитых планетах, совершал межпланетные перелёты. Однажды, заглядывая в бескрайние просторы космоса через экран звездолёта, он обратил внимание на огромный одинокий астероид.

Он и сам не мог понять, как в своих размышлениях вдруг очутился во власти Дьявола. К нему неожиданно пришла шальная мысль: он должен обуздать эту каменную глыбу, подчинить её себе, заставить работать в его корыстных интересах.

Возвратившись домой, Бруан Орл стал вынашивать в себе план воплощения этой навязчивой мысли в жизнь.

Ему пришлось потратить много времени и сил, прежде чем безымянный астероид превратился в управляемый звездолёт, оснащённый последними новинками технических средств.

Подобрав команду алчных профессионалов-единомышленников, одержимых безумной идеей пиратства в космосе, он отправился бороздить просторы вселенной.

Своё детище он назвал «Призраком».

Сон третий. В команде биороботов

К новому телу Павел очень быстро привык. Вопреки его опасениям новый облик не был отталкивающим и даже казался симпатичным с точки зрения земного человека. Павлу сохранили высокий рост и крепкое телосложение. Его фигура отличалась от земной удивительной пропорциональностью, словно ваял её утончённый в эстетических помышлениях скульптор. Кожа стала смуглой с едва уловимым зеленоватым оттенком, череп удлинённый, с небольшим волосным покровом, что особенно радовало – Павел терпеть не мог лысых мужчин. А вот лицо ему досталось не земное – удлинённое, с заострённым подбородком и раскосыми миндалевидными глазами. Но они не были огромными, как у некоторых курсантов-сириусян. Размер его новых глаз был соизмерим с прежними, земными, отсутствовала лишь белая оболочка глазного яблока. Нос и губы сохранили свою конфигурацию, разве что, стали меньших размеров, но это отклонение было несущественным и не сильно огорчало хозяина. А вот уши, заострённые вверху, как у кота, и губы, которые были малоподвижными, вследствие чего ему не дано было уже ни смеяться, ни даже улыбаться, первое время немало удручали. Но и с этим обстоятельством он быстро смирился.

«То, что уши кошачьи, и лицо без прикрас – это пустяк. Главное дело, что живой», – решил Павел, вспомнив подобные слова из песенки бравого солдата одного из детских фильмов-сказок.

«Для мужчины лицо – не главный элемент привлекательности, – всплыло в памяти высказывание одной из его подружек, с которой он встречался некоторое время. – Основное достоинство мужика – приличный рост и размеры инструмента, что находится ниже пояса».

«А с этим у меня, слава богу, полный порядок, – отметил он, впервые рассматривая себя в зеркале. – Хватило мудрости у Конструктора сохранить самый важный элемент мужской гордости. А без улыбки можно прожить. С моей профессией и прежде-то было не до улыбок».

Павел прожил в новой реальности уже пятьдесят временных циклов № 4, успев адаптироваться в иных условиях бытия. На «Призраке» не существовало величин измерения времени – секунд, минут, часов, суток и лет. День в привычном понимании не сменял ночь. Существовало одно понятие: цикл. Циклы были во всём, они имели определённую нумерацию, это была единственная единица измерения времени во всех процессах вселенной. После корректировки матрицы его масо (души, чёрт возьми!) все земные параметры функционирования прежнего биоагрегата (то бишь, материального тела) были удалены, новая телесная оболочка начала свою жизнь по иной программе. Корректировка была проведена, а он продолжал мыслить по земному, хотя после проникновения в матрицу его души он стал блестяще изъясняться на межпланетном языке, вроде международного английского на Земле. Язык назывался Ки-Фа-Ка, он объединял три крупных планеты: Килс, Фатей и Кацис.

Команда пиратов была сформирована из тридцати душ, прибывших с разных планет.

«Взвод будущих головорезов», – невесело охарактеризовал про себя Павел новобранцев, внимательно рассматривая со стороны своих сокурсников. – Роботы-терминаторы, чёрт бы вас всех побрал!»

Как они выглядели в прежней телесной оболочке – представить было невозможно. Все курсанты имели одинаковые тела, словно вышли из одного инкубатора. Отличали друг друга по индивидуальным символам, нанесённым на шее в виде тату и опознавательным знакам на униформе.

Овладение навыками военного искусства началось со вступительной речи преподавателя по имени Ква-а. Это было яйцеголовое низкорослое существо на тонких кривоватых ножках с большими чёрными глазами навывкате. Необычный облик преподавателя вызывал нескрыва-

емое любопытство не только у Павла, но и у части его сокурсников. Эта часть слушателей в прежней жизни, возможно, имела облик, похожий на земного человека, и поэтому смотрела на диковинную внешность Ква-а с большим интересом.

«Лягушонок Ква-Ква», – отметил про себя Павел.

– Хозяин Вселенной создал бесчисленное количество миров – видимых и невидимых, раскалённых в миллионы градусов и немыслимо холодных, населённых чудотворными сущностями и совсем безжизненными, – начал своё пафосное предисловие Ква-а. – ОН – всевидящий и всеслышающий. ОН – всемогущ. В его распоряжении несметная иерархическая команда по управлению этими мирами. ОН есть всё и вся, недостижимое по разуму высочайшее существо. ОН – Абсолют, – преподаватель умолк на некоторое время, пристально всматриваясь в аудиторию. Ему нужно было уловить реакцию слушателей, чтобы выстроить в своём мыслительном центре дальнейшую пронзительную речь. Переваливаясь с ноги на ногу, как пингвин, Ква-а медленно прошёлся перед слушателями и, остановившись аккуратно напротив Павла, продолжил:

– Создатель миров ни на секунду не останавливается на достигнутом, он продолжает творить. И в этом бесконечном творении он привлекает своих последователей – верных и просветлённых помощников. Таких, как наш Владыка, который лично встречал каждого из вас.

Однако, в иерархической команде Создателя нашлось место и Дьяволу. Его цели противоположны целям Творца. Дьявол – мучитель и искушитель, он ведёт постоянную борьбу с Создателем за господство над душами людей. И в этой борьбе у него есть свои помощники – бесы. Им удаётся овладевать сознанием выбранных жертв, соблазняя их сказочными благами и заманчивыми обещаниями, приводя к противостоянию с Творцом. Обманутые Дьяволом обитатели Миров ведут себя аморально, противоправно и агрессивно, считая свои действия и поступки приемлемыми и оправданными. Их действия проявляются по-разному. Одни развязывают войны и уничтожают целые цивилизации, другие же грабят незащищённое население, истязают и убивают друг друга, – Ква-а вновь замолчал и принялся вышагивать перед курсантами.

– Все вы, здесь присутствующие, имеете масо с низким базовым потенциалом, – вновь заговорил Ква-Ква, – поэтому легко поддаётесь на уловки хитрых и изворотливых бесов. Введённые в заблуждение искушителем, вы на своих планетах убивали себе подобных, не имея на то благословения Создателя. Вы были уверены, что вы поступаете правильно, убивая созданных Творцом существ. Но все вы глубоко ошибались. Только его полномочные представители имеют право распоряжаться судьбой каждого из нас. Это непререкаемая Истина Мироздания и вы не должны о ней забывать ни на миг. За нарушение жизненной программы Творца всех вас после смерти ожидала жестокая кара – уничтожение масо, как личности, запрограммированной на вечное существование. Вы были близки к утрате своего «Я», но Владыка смиростился над вашей судьбой, – Ква-а торжествующим взглядом обвёл всех сидящих, словно это с его подачи новоявленный Владыка пошёл на такую щедрость. – Он принял решение даровать вам ещё одно перевоплощение, чтобы вы, очищенные от грязных помыслов Дьявола, смогли доказать свою преданность Создателю. Отныне и навсегда вы теперь принадлежите его верному помощнику и вашему спасителю – Владыке.

– Как мы можем отблагодарить Владыку? – неожиданно прозвучал голос позади Павла.

– Своим послушанием, верой в его непогрешимость и преданностью ему, как самому Создателю, – без промедления ответил Ква-а.

Наступила тишина. Каждый из членов команды осмысливал слова проповедника применительно к себе. Размышлял о сказанном и Павел Свиридов. Пламенная речь уродливого апостола его не вдохновила. Наоборот, вызвала первые робкие сомнения на предмет принадлежности Владыки к касте святых.

«Словно секта какая-то, – подумалось ему. – Совсем, как на Земле. Там тоже много новоиспечённых Богов и оболваненной безропотной паствы. Только у здешних руководителей уровень знаний и способностей неизмеримо выше. Впрочем, как я могу давать оценку деятельности небесных структур, о которых мне, земному муравью, ничегошеньки неизвестно. Ведь я, по сути, дальше своей муравьиной кучи – Земли – ещё даже и не отползал. А вот факт моего воскрешения – вещь неоспоримая. И своим воскрешением я обязан этим людям... тьфу, каким же людям, чёрт возьми? Разве они люди? Люди – на Земле, а эти... они... – Павел силился подобрать подходящее название своим спасителям, но так и не смог. Ни одно пришедшее на ум слова не подходило для точной характеристики.

Из размышлений его вывел вновь зазвучавший голос Ква-а:

– Можно много говорить о нашем Создателе, и мы ещё не раз вернёмся к его делам. Сейчас же нам предстоит перейти к другой теме – целевой для вашей подготовки.

Лягушонок Ква-Ква запрокинул голову, на миг закрыл глаза и застыл, как изваяние. Потом вздрогнул, словно по нему пропустили электрический ток, опустил голову и заговорил, как ни в чём не бывало. Только вот голос его стал совершенно другим, с таким же металлическим оттенком, как у Владыки в момент знакомства. Павел готов был поклясться, что с преподавателем произошло некое преображение. Даже манера его поведения круто изменилась. Он больше не расхаживал в развалку перед слушателями, а замер на одном месте и степенно изливал в пространство поток познавательной информации, выходящей из него, будто из динамика магнитофона.

Полученные сведения вызвали у Павла противоречивые чувства. Удивление, восторг и восхищение достижениями внеземного разума смешались с горечью об утрате родной планеты, разочарованием в её слабом развитии и досадой на свою преждевременную смерть.

На этом занятии ему стало известно, что масо земного плана относятся к 1-му уровню по вселенской шкале. Они имеют слабый потенциал, и без дополнительной корректировки её матрицы не способны воплотить в себя знания более высоких уровней.

В заключение лекции Ква-а сообщил:

– И ещё одно важное сообщение. От величины потенциала масо зависит продолжительность функционирования биоагрегата – то есть продолжительность жизни материальной оболочки. О предельном сроке существования на своих планетах вам известно: 100 – 150 усреднённых циклов вращения планет средней величины вокруг звезды. Но у каждого из вас есть шанс на долголетие. Если Владыка сочтет нужным повысить потенциал до 2-го уровня – существование в материальной оболочке увеличится до трёхсот циклов. За особые заслуги можно рассчитывать на жизнь до семисот циклов и более. Среди вас есть такие обладатели. Это была единственная познавательная лекция, все последующие носили профессиональный характер.

Распорядок биологического цикла № 4 (подобие земных суток) был простой: половина времени составляли занятия, половина уходила на отдых и сон.

Комната для проживания была рассчитана на двоих.

Вторым сожителем у Павла оказался единственный землянин, окончивший свой жизненный путь на Кубе. Они быстро подружились, оба были благодарны судьбе за столь щедрый подарок.

Павел лежал на тахте и размышлял о прожитых десяти циклах.

«Хорошо, что функция мышления на родном языке сохранена, – отметил он. – А вот, для чего – вопрос. Для ублажения сознания? Возможно. Так легче пережить стресс. Ведь я уже никогда не вернусь на Землю, а если и вернусь, то в оболочку неразумного эмбриона с очередным циклом развития с заблокированной памятью о прошлом. Хотя... возможность тайного контроля за текущим мышлением вовсе не исключена».

При мысли о Земле по его новому телу протекла тёплая волна.

«Какой простой механизм перевоплощения души, – продолжил он своё размышление. – Умер человек – душа без сожаления покинула своё тело, словно сбросила с себя старую одежду, и по зову Небес помчалась за новым – крепким и усовершенствованным. Получив его, продолжает жить дальше, пока не износится очередное сердце. И так – много раз, до полной зарядки «аккумулятора» – души, пока избыточный потенциал не польётся через край. А потом, как говорит Ква-а, материальное тело уже не понадобится. Я стану просвещённым и вольюсь в мир бестелесных структур, – Павел попытался растянуть губы в усмешке, но из этой затеи ничего не получилось – уголки лишь слегка дрогнули. – Впрочем, простому смертному, по большому счёту, и не нужно знать о строении души, корректировках матрицы и прочих умопомрачительных процессах усовершенствования масо и биоагрегатов. Пусть этим занимаются те, кому это предписано самим Создателем. А нам, рядовым и неразумным муравьям вселенной, вроде меня, изначальная правда о вечной жизни вовсе бы не повредила при жизни. Приоткрытая тайна только бы прибавляла сил, приумножала бы смелость, отвагу и решительность к подвигам. Любопытно, почему на Земле, в отличие от других планет, бессмертие души по-прежнему остаётся тайной? Неужели кураторы земной цивилизации опасаются, что потенциальные преступники сразу потеряют страх перед смертью, станут зверствовать, на планете начнётся хаос и насилие? Что если спросить об этом у преподавателя? – Павел задумался на несколько секунд, взвешивая целесообразность такого вопроса. – Хотя, какое мне сейчас дело до всего, что осталось позади уже навечно?»

– О чём задумался, Пава-а? – вывел его из размышлений голос однокурсника. Тот отлучался по каким-то делам и вернулся в комнату. Однокурснику присвоили имя Ала-а. Он состоял в охране лидера Республики Куба и погиб при устранении покушения на него. В прежней жизни его звали Альберто.

– Лежу, размышляю о роли человечества во вселенском масштабе, – с неохотой ответил Павел, потягиваясь на тахте.

– О чём конкретно, если не секрет? – живо поинтересовался Альберто. – Поделись сокровенными мыслями. Мы ведь с тобой, что два брата. У нас не должно быть секретов друг от друга.

– Согласен, – ответил Павел и замолчал.

– И чего ты умолк?

– Соображаю: стоит ли делиться с тобой своими секретами, – ошарашил Павел кубинца своим ответом.

– Однако! Сначала ты соглашаешься с тем, что между нами не должно быть секретов, и тут же противоречишь своим словам. Это как понимать, братишка?

– А что тут понимать? – протянул Павел. – В прежней жизни для меня, военного человека, всё было понятно: где враг, а где друг. О враге я по крупицам собирал сведения, знал всю подноготную, затем уничтожал его, а преданность друга постигалась в бою.

– Ты хочешь сказать, что сможешь доверять мне лишь после проверки в боевой обстановке? – Альберто уставился на Свиридова, словно впервые его видел. Зрачки превратились в узкие щёлочки, как у кошки, которая собирается наброситься на свою добычу.

«Совсем, как у Владыки, – отметил про себя Павел. – Наверно, и я так же шурюсь, когда пристально всматриваюсь во что-то».

– А ты мне доверяешь? – задал встречный вопрос Павел.

Альберто стушевался, не ожидая прямого вопроса. В службе охраны лидера республики Куба он тоже, как и Павел, доверял лишь избранным и проверенным лицам. За человеком, вызывающим у него малейшее подозрение, он обычно устанавливал слежку и проводил тщательную скрупулёзную проверку. Здесь же, на далёком космическом теле, не имея такой возможности, Альберто лишь интуитивно чувствовал в Свиридове своего друга. В прежней жизни

ему часто приходилось сотрудничать с российскими спецслужбами, и они его ни разу не подвели. Доверие к российским офицерам сложилось на подсознательном уровне.

– Доверяю, – решительно заявил Альберто после затянувшейся паузы.

– Спасибо, – поблагодарил Павел. – Только ты ответил мне не сразу. Почему?

– Привычка не давать скоропалительных ответов, – ответил Альберто. – Положение на службе заставляло взвешивать всё «за» и «против».

– И как? Взвесил?

– Да.

– Какой вывод?

– Российский офицер-разведчик не способен предать коллегу из дружественной страны.

– Ты продолжаешь рассуждать так, словно мы с тобой прибыли в этот затерянный мир в одной связке и с одной целью, – Павел хотел озвучить эту цель, но удержался.

– Давай, брат, договаривай, – маленькие неказистые губы Альберто, не способные выразить усмешку, всё-таки, слегка дрогнули. По этому вздрагиванию можно было легко догадаться, что тот внутренне усмехнулся.

– И скажу, – Павел приподнялся на тахте, упёрся локтем в упругую поверхность ложи, положил голову на ладонь

– Говори. Твоя тайна станет моей тайной.

– Наша единая цель проста: выявить коварные планы инопланетной цивилизации и сообщить о них на родную землю, – теперь уже Павел уставился кошачьими щёлчками в лицо кубинца.

– У тебя появились какие-то подозрения? – поинтересовался Альберто.

– А у тебя нет? Ты принял перевоплощение своей души за чистую монету? – опять в лоб спросил Павел.

– Безусловно. Я человек верующий и не сомневался в существовании загробной жизни, – без промедления ответил кубинец.

– В отличие от тебя, я был атеистом, – признался Павел. – Однако счёл необходимым ознакомиться со священными книгами христианства.

Павел сделал многозначительную паузу, потом продолжил:

– После свершения божественного чуда воскрешения, и я поверил в жизнь человека после смерти. Только вот, на мой взгляд, наши души встретили здесь не так гостеприимно и доброжелательно, как описывает это событие христианская религия. Не с той божественной любовью.

– То есть?

– Холодом веет от здешних представителей Всевышнего. Тусклое и сжатое гостеприимство в замкнутом пространстве, без божественного сияния. А Чистилище, а Божий Суд? Разве таким его представляют христиане? – высказал свои сомнения Павел. – Да и дальнейший путь наших душ весьма сомнительный.

– Скептик ты, Пава-а, – сказал Альберто. – Такое свойство присуще всем атеистам.

– А ты включи логику, Ала-а, – понизив голос, проговорил Павел.

– Ну?

– Первое. Все души после смерти оправляются в иной мир для повышения уровня совершенства. Так трактует твоя религия?

– Так, – согласился кубинец. – А мы с тобой чем здесь занимаемся? Разве не совершенством?

– Нет, – категорично возразил Павел. – Физическое совершенство и совершенство души – это не одно и то же. Здесь усвершенствуют наши тела для того, чтобы потом убивать божьи создания более изощрёнными методами, чем те, которыми мы с тобой обладали прежде.

Альберто слушал Павла, не перебивая.

– Второе. Почему в этот Центр попали лишь две души земного плана – ты и я, хотя на Земле ежедневно умирает порядка 150-ти тысяч человек. Пусть в этом количестве основная масса – гражданские люди, мирные жители планеты – старики, женщины, дети, а военных – малый процент. Но это всё равно больше двух единиц. Где их души? В распределителе, куда мы с тобой прибыли, было не более полста душ, не так ли? И все они не земного плана. Вместе со мной погибли мои товарищи, их было трое, кроме меня. Куда ушли их души? У тебя есть ответ на мой вопрос?

– Нет, – в растерянности ответил Альберто и на миг задумался. – Это что же получается? Мы с тобой прибыли сюда вдвоём? – с осторожностью задался вопросом он.

– Вот именно! – торжествуя произнёс Павел. – Эти подозрительные факты у тебя не вызывают некоторые сомнения насчёт принадлежности нашего обиталища Создателю?

– Но мы с тобой были мертвы и вдруг – воскресли, – дрогнувшим голосом проговорил Альберто. – Свершение такого таинства по силам лишь одному Богу.

– Это в твоём представлении, – сказал Павел. – Почему ты не допускаешь, что высоко-развитая цивилизация давно постигла секреты этого таинства? И, как выражаются на моей родине, – теперь косит под Бога перед несведущими душами, перед лохами, вроде нас с тобой?

– Но для чего? – с удивлением спросил Альберто.

– А вот это, как раз, я и хотел бы узнать, пока мы не вляпались в скверную историю, – попыток Павел. – Я думаю, мы с тобой попали в лапы вселенских пиратов. Причём, высоко-развитых и всемогущих.

Кубинец долго молчал, переваривая в голове сногшибательное заявление Павла. Он встал с тахты и, совсем по земному, как когда-то в своём служебном кабинете, заложив руки за спину, взволнованно заходил взад и вперёд.

– А ты не допускаешь, что о нашем разговоре уже известно Владыке? – предположил Альберто. К нему стало возвращаться спокойствие и рассудительность офицера госбезопасности. – Что если наши разговоры и мысли передаются через какое-нибудь синхронное устройство и мгновенно контролируются? Оставили же нам с какой-то целью память и мышление на родном языке? Ещё не успел помыслить до конца – а все твои помыслы уже прочитаны.

– Молодец, Ала-а, – похвалил Павел кубинца за предположение. – Я об этом тоже не раз задумывался.

– И к какому выводу пришёл?

– К тому, что это не так.

– Почему?

– Если бы наши мысли фиксировались на каком-то этапе, меня давно бы уже переформатировали в какое-нибудь никчёмное существо и отправили в межзвездное путешествие, – губы Павла дрогнули в усмешке, он это почувствовал.

– Для чего тогда нам сохранили эту функцию? – Альберто с ожиданием посмотрел на Свиридова, надеясь услышать от него убедительное объяснение.

– Мне представляется, что так поступили для притупления нашего сознания.

– Временно. При условии, если наши мысли будут безобидными, вроде умилительных воспоминаний. А если эти мысли будут носить угрожающий характер, как сейчас? – высказал свои доводы Альберто.

– Мысли угрожающего характера могли бы возникнуть и на языке Ки-Фа-Ка, – аргументировал Павел. – По моему мнению, язык мышления в нашем случае не имеет значения.

– Почему?

– Ты слышал, что говорил о памяти человека проповедник?

– Которого ты называешь лягушонком Ква-Ква?

– Он самый.

– И что он говорил?

– То, что память масо субстанций 1-го уровня не уничтожается ни при каких обстоятельствах, она является основой для эволюции при последующих перевоплощениях.

– Да, слышал, – подтвердил Альберто. – Память – это психическая энергия, накопленная субстанцией за весь период жизни и сконцентрирована в одной из многочисленных ячеек матрицы.

– Точно так, – подтвердил Павел слова однокурсника. – А все ячейки взаимосвязаны между собой.

– И при нарушении хотя бы одной из этих множественных связей масо не способна совершенствоваться, – подхватил Альберто.

– Вот-вот. Память – это энергия, а не языковые записи. Память невозможно удалить, её можно лишь отключить на определённый промежуток времени. Поэтому можно сделать вывод: нас никто не подслушивает, не сканирует, не воспроизводит и так далее.

– До поры, до времени, пока не возникнет необходимость поковыряться в наших матрицах, – печальным голосом проговорил Альберто. – Вот тогда-то и вскроются все наши крамольные мысли.

– Но это не повод для преждевременной паники, – с оптимизмом заметил Павел. – Корректировка наших душ будет ещё не скоро, у нас есть время во всём разобраться. К тому же, у меня в голове давно витает ещё одна версия, которая позволит нам не волноваться.

– И какая же? – радостно встрепенулся Альберто.

– Отвратительная по содержанию, но имеет право на существование, – заинтриговал Павел кубинца, преднамеренно сделав паузу.

– Ну, не томи же меня!

– Вершители нашей судьбы – представители высшей цивилизации, опередившей земного человека в развитии на многие тысячелетия. В их представлении мы с тобой – низшие твари во Вселенной, а, значит, не сможем создать никакой угрозы своим низменным мышлением. Мы – рабы, лишённые всего, чем может обладать представитель высокоразвитой цивилизации. И главный козырь – не имеем возможности вернуться на Землю. Им глубоко фиолетово, о чём мы думаем и мечтаем. Я вполне допускаю, что тот же Ква-Ква не владеет ни русским, ни испанским языками.

– И английским тоже, на котором мы сейчас с тобой общаемся, – повеселев, проговорил Альберто.

– Время покажет, – сухо обронил Павел, не разделяя радости эмоционального кубинца. – Главное – разобраться в истинном положении вещей и не наследить раньше времени. Иначе наши души просто ликвидируют. Власть пиратов – это не всепрощение Бога.

– Резонно, – согласился Альберто.

Сон четвёртый. Перед смертельной схваткой

Весть о предстоящей схватке взбудоражила сознание курсантов. В перерывах между занятиями они только и занимались тем, что обсуждали условия боя и пытались разгадать смысл столь странного состязания. Естественно, им было небезразлично, кто же будет в числе двух избранных, а кто окажется на противоборствующей стороне. Ту Ла-а (имя Тур Ланга, под которым тот был представлен команде) деталей противоборства не разглашал.

– Это не спектакль, а вы не артисты, которые готовятся к зрелищному представлению заранее, – металлическим голосом произнёс помощник Владыки. – Ваши подмостки – полигон, ваши репетиции – ежедневные изнурительные тренировки. Вы все, как один, должны быть готовы в любой момент к неожиданному повороту событий. Сценарий баталий для вас готовят мятежные планеты. Могу сказать одно: быть среди двоих удостоится чести самые достойные воины, оказаться в числе их противников могут рассчитывать лишь отстающие и наиболее слабые курсанты. У каждого из вас есть возможность дать себе самооценку и сделать соответствующие выводы. Всё.

Интрига набирала обороты. Преданные до фанатизма (за исключением Павла и Альберто), бойцы представляли свою преданность Владыке иначе. В их сознании она была тождественна готовности отдать свои жизни во имя святой цели: установление мира между враждующими цивилизациями. И вдруг – схватка между собой до победного конца. Известие прозвучало, как гром среди ясного неба. Что это? Зримая проверка их истинной любви к Нему с беспредельной верой в Него? Смотр приобретённых навыков боевого искусства до победного конца? Или же что-то иное, о чём им не дано знать, точно также, как детали своих прежних жизней, которые были удалены из памяти?

– И как ты воспринял новость о предстоящем бое? – спросил Павел у Альберто после окончания занятий. Он специально не стал обсуждать с ним эту тему в перерывах между учебными циклами, как поступили все остальные. Павел был уверен в негативной оценке друга предстоящему событию, догадывался о его внутреннем состоянии и поэтому опасался откровенных высказываний эмоционального кубинца.

– Какое-то безумство, ей богу! – возбуждённо воскликнул Альберто, не страшась быть услышанным посторонним лицом. – Самое настоящее средневековье! Бой гладиаторов в нескольких лицах!

– Теперь ты убедился, что мы с тобой в ловушке безжалостных пиратов? – спросил Павел, всматриваясь в лицо представителя Острова Свободы.

– Да-а, – с грустью протянул Альберто, – все тлевшие во мне сомнения угасли в одно мгновение.

– А что ты можешь сказать по персоналиям противоборствующих сторон? Что подсказывает твоя интуиция?

– Моя интуиция подсказывает мне, что мы с тобой запросто можем оказаться в числе самых достойных, – с грустью произнёс Альберто. – Мы с тобой очень старались, чтобы быть в передовиках. И, как мне представляется, перестарались. И это меня сильно настораживает. Ты сам-то, как думаешь?

– Моё предчувствие солидарно с твоей интуицией, – проговорил Павел. – И такой взгляд должен лишь объединить наши совместные усилия для укрепления веры в победу.

– В прежней жизни я до последней минуты оставался оптимистом, но в данном случае моё жизнерадостное мироощущение не придаёт мне ни бодрости, ни надежды на позитив, – признался Альберто.

– А вот это ты зря, парень, заранее настраиваешь себя на негатив, – придав голосу бодрый тон, поучительно высказался Павел. – Если бы на кону стояла какая-нибудь вещь-безделушка, типа золотого кубка, – я мог бы простить тебе его утрату. Но сейчас на чашу весов поставлена даже не жизнь, которая, как нам теперь известно, не является единственной и неповторимой, а право на существование своего «Я» в этой жизни. Проигрыш в предстоящей бойне равен катастрофе, и мы просто обязаны стать победителями.

Альберто выслушал Павла молча, не делая попытки перебить его, хотя возражения роились в нём, как пчелы в улье.

– И что же ты умолк, дружище? – подбадривающим тоном обратился Павел к кубинцу после затянувшейся паузы. – Скажи хоть что-нибудь.

– Мне нечего тебе сказать, – тусклым голосом проговорил Альберто.

– Так-таки и нечего?

– Вдвоём нам не одолеть шестерых головорезов, – с шумом выдохнув воздух через плотно сжатые губы, выдал из себя Альберто. – Это факт, и его нужно признать.

– А я не желаю его признавать, слышишь?! – впервые за совместное время проживания вспылал Павел. – И тебе не позволю. Если мы с тобой тщательно отработаем план боя, рассмотрим его, как под лупой, до мельчайшей детали – у нас будет шанс на победу. Один из тысячи – но он будет. Поверь мне. У меня большой опыт в подобных баталиях. Тебе трудно в это поверить, потому как в службе охраны высокопоставленных персон используются совершенно другие методы. Я же побывал в таких передрягах, что до сих пор не могу объяснить, каким чудом мне удалось выжить. Главное, дружище, в таких ситуациях, – чувство локтя преданного тебе боевого товарища.

Павел походил по комнате, потом остановился у стены, в которой имелась маленькая ниша. В ней была вмонтирована установка для выработки освежающего коктейля. Он поднёс палец к светящемуся кружку оранжевого цвета – защитный кожух тут же отошел в сторону, а из обнажившегося изогнутого сопла с характерным шипением заструилась в бокал газообразная серая субстанция.

Павел поднёс бокал к носу и через ноздри медленно втянул в себя плотное дымящееся облако без остатка.

– Какая гадость, – ругнулся он, ставя бокал на место. – Сейчас бы вместо этой дряни хватануть полстакана водочки, да закусить солёным огурчиком. Эх, это было бы здорово, однако! А потом выкурить душистую сигарету, – Павел причмокнул губами и мечтательно прикрыл глаза, вызывая в себе приятные воспоминания из прежней жизни.

– А я бы с удовольствием опрокинул стаканчик тёмного рома без закуски, а затем подымил настоящей кубинской сигарой, – в противовес россиянину высказался представитель Острова Свободы.

– Ну, вот, дружище, теперь я вижу перед собой не нытика, а настоящего барбудос – бесстрашного и непокорённого революционера! Или я ошибаюсь? – Павел остановился напротив друга, спросил, прищурившись:

– Не помнишь, какой клич у них был?

– Родина или смерть, в любой момент! – громко провозгласил Альберто лозунг кубинских революционеров.

– То-то же, считай, что такой момент в твоей новой жизни наступил, – сказал Павел. – Давай выстраивать наш план. У нас с тобой в распоряжении всего три цикла – трое суток до схватки, если измерять время по-нашему, по земному.

– Давай, – согласился без возражений окрылённый призывом Альберто.

Павел в подробностях изложил тактику боя, обозначив каждый шаг передвижения, последовательность маневров, бросков и различных ложных выпадов на случай применения холодного, огнестрельного и лучевого оружия.

– А теперь я должен обучить тебя нескольким приёмам рукопашного боя, о которых неведомо никому из команды, – в заключении сказал Павел.

– Ты не пользовался ими на тренировках? – удивился Альберто.

– Эти приёмы я не демонстрировал ни перед кем, даже перед командирами на родной планете. Ещё в подростковом возрасте им обучил меня отец, который провёл пять лет в монастыре Шаолинь, – раскрыл свою семейную тайну бывший разведчик. – Он-то и наложил табу на демонстрацию этих приёмов. Но теперь речь идёт о нашем выживании, и я имею право нарушить отцовский запрет.

Павел вышел на середину комнаты и продемонстрировал уникальный прыжок под потолок с поворотом туловища в два оборота, проведя имитацию одновременных ударов обеими ногами и ребром правой ладони.

– Вот это класс! – восхищённо проговорил Альберто. – Ты, наверно, был ещё и чемпионом по прыжкам в высоту?

– Нет, чемпионом я не был, это не моё направление в спорте. И ты сможешь так, Алаа. У тебя есть все данные для этого. Разве ты не обратил внимание, что наши тела слушаются нас лучше и управляются быстрее, чем на Земле? – поинтересовался Павел.

– Нет, не заметил, – признался кубинец, пожав плечами. Потом встал на место друга, попытался повторить прыжок. Он получился у него с одним оборотом туловища и чуть ниже по высоте, чем у Павла, но всё равно достиг высокой отметки.

– Для первого раза похвально и достаточно убедительно, – дал оценку прыжку Павел.

– И правда, – удивился сам себе бывший телохранитель. – Если признаться, то вначале пребывания в новом теле я действительно почувствовал в себе некоторые отклонения, но не придал этому особого значения, связав это отличие с иной конфигурацией тела.

– А я, дружище, сразу обратил внимание на увеличенную силу мышц и их мгновенную реакцию, – козырнул перед другом своей наблюдательностью Павел. – И не только обратил внимание, но даже выяснил причину этого феномена.

– Вот даже как? И с чем это связано?

– Нас одарили новыми телами с плотью меньшей плотности, чем земные, а не раскодированная душа продолжает отдавать команды, как прежде, для более грубой материи. Организм при этом выделяет повышенный объём энергии. В этом процессе особую роль сыграл ещё и наполнитель нашей голубой крови – кобальт, – доложил Павел. – В общем, не буду тебя загружать научными познаниями, но скажу так: я не сидел на месте и в тайне от тебя занимался планетарным шпионажем.

– Так, значит, ты неслучайно обмолвился насчёт нашей общей цели прибытия?

– Так точно, дорогой, – подёрнул краями губ Павел в усмешке. – Бывших разведчиков не бывает, в отличие от телохранителей. Повышенный интерес к окружающей обстановке у меня присутствует на подсознательном уровне.

– Что ещё тебе удалось узнать? – поспешил поинтересоваться Альберто, пропустив мимо ушей подковырку россиянина.

– Много, мой друг, очень многое, – ответил Павел. – Но об этом мы поговорим с тобой попозже. Это отдельный разговор, и для него требуется безупречная аргументация. Но вот то, что мы с тобой случайные члены этой псевдокоманды с миротворческими целями – могу заявить со стопроцентной уверенностью.

– Как... случайные? – поразился кубинец словам друга.

– А вот так. Наши души были перехвачены мимолётно, внепланово, если можно так выразиться. Но главное – структура земного плана необычная, в её матрице заложена какая-то мудрёная особенность, присущая только для планеты Земля.

– Экспериментальная индивидуальность?

– Вроде того. Наша Земля – самая молодая планета. Одна из последних моделей Творца. Вот Он, вероятно, и ввернул какое-то новшество, изюминку, так сказать. А изюминка эта оказалась не зубам нашему Ква-Ква.

– Откуда такая информация?

– Дедукция, мой друг, – насмешливым голосом заявил Павел. – Логический переход от общего знания к частному. Этот метод действует и в иных мирах, а не только в земных условиях.

– И что?

– Как – что? Получая общую информацию от всевозможных источников, я её тщательно анализирую, выстраиваю определённые версии, а потом занимаюсь поиском доказательств. Всё просто.

– И как тебе удаётся это делать? А главное – когда? Почему я ни разу не обнаружил твоего отсутствия? – забросал вопросами Альберто.

– Это не важно. Ты мирно спал, когда я работал, – в усмешке передёрнул уголками губ Павел. – Владыка с помощниками спят один раз за семь циклов – у меня была возможность шпионить за ними по ночам. В отличие от нас – они более совершенные твари, подзарядка энергией у них происходит иным способом.

– Недаром говорили у нас: русские разведчики лучшие на планете, – не удержался от похвалы Альберто.

– Не буду утверждать, что лучшие, но разведку ведут на высоком уровне, – сказал Павел. – Иногда очень виртуозно.

Сон пятый. Выжить любой ценой.

Полигон представлял собой большую территорию округлой формы с некоторым количеством различных построек, сооружений, валов и рвов, заполненных странной зеленоватой субстанцией. Имелась сеть взаимосвязанных между собой тоннелей и шахт, с натянутыми над её жерлом какими-то странными канатами в виде спиралей. Между всеми нагромождениями возвышалось несколько насыпей из каменных глыб и мелкой породы, оставшихся после разработки внутреннего пространства в теле астероида. Даже по земным меркам, хаоса здесь было больше, чем на любой строительной свалке. Для чего предназначалось это пространство в перспективе – визуально определить было невозможно. Об этом было известно лишь Владыке и его приближённым лицам. Но то, что в этой образованной сфере планировалось разместить не боевой полигон, а нечто иное – было очевидным. Использование пустующих площадей в качестве тренировочного пункта – явление временное. Возможно, осуществить задуманное помешали неожиданно открывшиеся обстоятельства, либо запланированное время на обустройство пространства ещё не наступило.

Все нагромождения имели незнакомую и причудливую форму, непривычную для восприятия «земных» глаз Павла и Альберта, никогда не встречавших ничего подобного в прежней жизни. Весь этот хаос больше всего сейчас напоминал заброшенный промышленный комплекс по извлечению из скальной породы каких-то ценных компонентов.

Проход сюда без сопровождения инструктора был строго воспрещён, однако Павел и Альберт, вопреки строжайшему запрету, смогли тайно проникнуть на полигон. На кону сражения, как-никак, стояло их будущее, и они не могли пустить развивающиеся события на самотёк.

«Условия, приближённые к боевым», – усмехнулся Павел, увидев столь странный полигон. Однако, спустя некоторое время к нему пришла неожиданная мысль, объясняющая очень странное сочетание высокотехнологичной начинки корабля со средневековой обстановкой.

«Что, если у пиратов одним из злодеяний является грабеж каких-то драгоценных ископаемых на планетах? А на этом полигоне бойцы отрабатывают либо оборону, либо штурм идентичных объектов? – задался вопросом Павел. – Возможно такое? Вполне».

Вначале на полигон Павел пришёл один. Он, в буквальном смысле слова, на животе исползал весь полигон вдоль и поперёк, определил уязвимые места, выверил траектории возможной перестрелки, наметил надёжные укрытия и безопасные пути отступления. Одним словом, провёл тщательную рекогносцировку перед предстоящим побоищем.

Когда в его голове созрел окончательный план противоборства с противником, он привёл на полигон Альберто.

– Это и есть военный полигон? – поразился кубинец, увидев захламлённую территорию, похожую, по его словам, на заброшенный карьер.

– Да, это и есть место будущего побоища, – отозвался Павел. – А тебе он представлялся таким навороченным стрельбищем с фантастической полосой препятствий?

– Не знаю, но что-то вроде того, – пожал плечами Альберто. – С чего начнём нашу тренировку?

– Для начала пройдем по проложенному мной маршруту, и я посвящу тебя во все детали предстоящей игры в пейнтбол, – с усмешкой произнёс Павел.

Его шутовское сравнение предстоящего боя с игрой в пейнтбол имело некоторое сходство, в том числе и само оружие. Компактный автомат под названием «ройт», подобно пневматическому маркету, стрелял миниатюрными шариками, которые при соприкосновении с мишенью разрывались с характерным треском, выбрасывая большой заряд энергии. Взрыв был такой силы, что был способен вырвать из тела жертвы большие куски плоти и разбросать их по стономам на большое расстояние.

– Вовсе не смешно, – укоризненно проговорил Альберто, следуя за своим инструктором.

Вдвоём они обошли наиболее уязвимые места, наметили совместные действия на случай внезапного нападения, взвесили все «за» и «против», а затем приступили к отработке приёмов рукопашного боя.

Всё это происходило в период цикла, отпущенного на отдых, или в ночное время, если выразаться земным языком. Данный цикл был выбран совсем не произвольно – в этот редкий исключительный период спали все, включая Владыку. Помимо регулярной подпитки энергетическими лучами или вдыхания аэрозолей, он один раз за семь циклов вынужден был погружаться в глубокий сон.

В это время на корабле-астероиде стояла мёртвая тишина. Ни один звук не нарушал установившегося покоя. Разогнанный квантовым двигателем до половины световой скорости каменный звездолёт несли по проложенному навигатором маршруту в автоматическом режиме.

– На сегодня достаточно, – произнёс Павел, вставая с каменистой поверхности после очередного броска Альберто. – Отдых нам тоже необходим и им нельзя пренебрегать. Особенно в преддверии схватки.

– Как ты оцениваешь мои успехи? – не удержался кубинец, освоив приёмы, показанные Павлом.

– В целом неплохо, ты очень способный ученик, – похвалил Павел, похлопав друга по плечу. – Этих навыков будет вполне достаточно, чтобы одержать победу над биороботами.

– Биороботами? – удивился Альберто. – Почему ты назвал их биороботами? Они имеют такие же души 1-го уровня, облачённые в новые тела, как и наши.

– Такие же, только не совсем, – не согласился Павел.

– То есть?

– В отличие от нас с тобой, у них удалена память прошлых жизней, у них отсутствуют весь спектр эмоций, кроме агрессии, заторможена реакция, нет творческого потенциала, их души целенаправленно запрограммированы на убийство, – пояснил Павел, направляясь к выходу из полигона. – Ни на что другое они не способны. Они – зомби, роботы.

– Откуда тебе это известно? – с неотступным удивлением полюбопытствовал вновь представитель Острова Свободы.

– После своего воскрешения я сразу понял, что метод дедукции действует и в иных мирах, – невольная ухмылка проступила на лице Павла, и ему вдруг показалось, что мимика, тесно связанная с иронией, на сей раз проявилась более выразительно, чем в предыдущие разы. Он почувствовал многогранное сокращение сразу нескольких лицевых мышц вместо однократного подёргивания уголков непослушных губ.

«Неужели моя земная душа принялась самостоятельно активировать атрофированные функции в новом теле?» – подумалось ему.

– И, всё-таки? – услышал он очередной вопрос запыхавшегося Альберто, поспешавшего за ним.

Павел остановился и, обернувшись вполоборота, спросил недовольно:

– Как тебе удаётся пропускать мимо ушей бесценную информацию Лягушонка? Куда подевались твои внимательность и наблюдательность? Почему не пытаешься получать информацию из иных источников? А их, между прочем, предостаточно. Неужели ты так обрадовался воскрешению, что позабыл обо всём на свете? Ты собираешься уподобиться этим зомби?

Сказал и, не дожидаясь ответа, зашагал вновь широко и быстро.

В тишине тоннеля слышно было, как, недовольно шмыгнув носом, выпустил воздух Альберто и больше не проронил ни слова до возвращения в комнату.

– Обиделся что ли, дружище? – спросил его Павел, укладываясь на тахту для сна, не услышав привычного голоса словоохотливого кубинца.

– Нисколько, – ответил Альберто.

- А чего тогда надулся, какмышь на крупу?
- Провожу критическую оценку своим действиям, – пробурчал Альберто.
- Самокритика – полезная штука, – заметил Павел. – Только её надо проводить регулярно, и тогда все проколы сведутся к минимуму.
- Резонно, – подвёл итог диалогу кубинец своим любимым словечком.
- Всё, отбой. Утро вечера мудренее, – чисто по-русски выразился Павел, и никто из них больше не проронил ни слова, отдавая организму команду на сон.

Бой начался в строго обозначенное время. Как и полагали Павел с Альберто, Ту Ла-а выбрал именно их кандидатуры в противоборстве с шестью зомбированными бойцами. Их личности не стали для Павла неожиданностью. Накануне боя он очень внимательно следил за всеми тренировочными поединками и визуально определил самых слабых. Более того, с четырьмя из них ему удалось провести по две схватки, ориентируясь на их способности. Этих бойцов нельзя было назвать слабаками и балластом команды – все четверо представляли определённую опасность. Работая в связке, они действовали грамотно и результативно. Просто на фоне сильнейших соперников их недостатки были более очевидными. Павел и Альберто, естественно, работали с использованием лишь тех приёмов, которым их обучили Туул и Мэйр.

После подачи звукового сигнала вся команда, как всегда, выстроилась полукругом. С одного края замер истуканом Туул, другой край цепочки замыкал Мэйр. В центре предполагаемого круга неподвижно застыл Ту Ла-а. Огромные чёрные глаза не обладали способностью двигаться, как глазное яблоко человека. Они представляли собой некий экран с подвижным зрачком, регулирующим угол обзора и фокусирование рассматриваемого объекта. В связи с такой конструктивной особенностью стороннему наблюдателю невозможно было определить: пробегается ли Ту Ла-а взглядом по стоящим в строю бойцам или же уставился в одну невидимую точку, собираясь с мыслями.

Помощник Владыки был немногословен. Кратко изложив план боя, в котором шестёрке отводилась роль обороняющейся стороны, а Павлу и Альберто предстояло овладеть их позициями, свирепый командир скомандовал:

– На подготовку отводится пятнадцать единиц цикла № 2! Диверсионной группе отойти на исходный рубеж! – Ту Ла-а на миг вскинул левую руку вверх и сразу опустил её на уровень плеча в направлении отходящих тоннелей. – Группе обороны занять позицию в правом секторе полигона!

На сей раз вверх взлетела правая рука, замерла на мгновение и ушла в направлении построек и каменных нагромождений.

Потенциальные смертники разошлись по разные стороны, оставшаяся часть команды отошла в перпендикулярном направлении к стене купола в роли наблюдателей и болельщиков.

«Высокоразвитая цивилизация, а задумка совершенно бесхитростная, – в полголоса высказался Альберто, когда они отошли метров на десять от места построения. – У них здесь, что, никогда не было настоящих баталлий?»

«На уровне «зарницы» для российских юнармейцев, – чуть было не произнёс вслух Павел, но тут же сообразил, что его сравнение будет непонятным для кубинского друга и тогда придётся пояснять смысл такой игры. Он предпочёл промолчать, и вместо этого сказал:

– Она, может быть, и простая по сценарию, и бесхитростная сама по себе, но довольно кровавая. Для наглядности и запугивания достаточно и простого гладиаторского боя. Другой цели, по моему мнению, в этой схватке и не ставится. Что касается баталлий – мы с тобой ещё станем их очевидцами, когда прибудем на мятежную планету.

– Если сегодня эти твари не свернут нам шеи, – дополнил Альберто.

– Этого не произойдёт по одной веской причине, – сказал Павел.

– Какой?

– Здесь нет кладбищ и тела погибших не хоронят, – последовал его шутливый ответ. – А я не хочу, чтобы меня разобрали на молекулы.

– Резонно, – услышал он коронное слово в ответ.

До входа в тоннель они дошли молча. Каждый из них доподлинно знал свою задачу. И лишь перед тем, как разойтись по разным рукавам тоннеля, чтобы затем атаковать противника одновременно с обеих сторон, Павел ещё раз напомнил:

– Учти, брат: наш противник предпочтёт действовать на расстоянии, не вступая в ближний бой. Их преимущество – оружие. Они владеют им виртуозно. Наша задача – лишить их этого козыря и сойтись в рукопашной схватке. Вывод: подойти к их позициям тихо и незаметно, и как можно ближе.

– Понял, команданте, – сказал кубинец.

– Ни пуха – ни пера, барбудос.

– Родина или смерть! – ответил Альберто кличем кубинских революционеров.

На этом их пути разошлись, чтобы через некоторое время ошеломить противника внезапной стрельбой из автоматического оружия, взяв его в клещи с противоположных сторон.

Павел был точно уверен, что все выходы из тоннеля будут находиться под неусыпным контролем, поэтому при посещении полигона они с Альберто отрыли пару траншей для скрытого выхода, перекрыв образовавшиеся углубления сверху большими обломками отработанной породы. Сделать это удалось без особых затруднений, поскольку днище тоннелей на исходе оказалось почему-то раздробленным. Вероятно, в этом месте предполагалось выполнить каналы для укладки инженерных коммуникаций.

Павел осторожно прополз под булыжниками и незаметно выбрался на поверхность возле одноэтажного модульного сооружения. Выход получился с невидимой стороны от противника. Оглядевшись по сторонам, подобрался к гладкой стене, изготовленной из какого-то невзрачного композита, похожего на серый необработанный мрамор, прислонился к ней спиной, прислушался. Вокруг стояла исключительная тишина.

«Ага, первый этап преодолен успешно, – с радостью отметил про себя Павел. – И Альберто, должно быть, преуспел в передвижении – характерных щелчков от выстрелов из «ройта» пока не слышно».

Извиваясь ужом в неглубоких впадинах, скрываясь за камнями, Павел подполз к каменной гряде, принялся вести наблюдение через узкую щель. Бинобль ему был не нужен – конструктивные особенности глаз позволяли получать чёткое изображение предмета любых размеров на удалённом расстоянии. Стоило только мысленно сконцентрировать внимание на эпифизе и позиции противника в один миг приблизились к нему, как при рассмотрении в бинобль.

Противник затаился, не выдавая себя.

«Ничего, подождём, торопиться не надо, как говорил товарищ Саахов, – начал размышлять Павел. – Лимита по времени боя никто мне не устанавливал. Я обучен сидеть в засаде долгими часами, а вы – нет. Ваша цивилизация, несомненно, шагнула далёко вперёд в своём развитии, о вот военное искусство по этой причине превратилось в уродливый и ненужный придаток. Навыдумывали всякого волнового да лучевого оружия и решили, что это верх превосходства над теми, кто им не обладает. Хрен вам на постном масле! Против ваших огнедышащих пукалок есть очень эффективный приём – те же самые пукалки», – Павел беззвучно рассмеялся, продолжая наблюдение за врагом. К его несказанному удивлению, малоподвижные губы на этот раз растянулись чуть шире обычного. Он прочувствовал это довольно-таки явственно.

«Идёт прогресс, – с удовлетворением отметил он. – Скоро буду смеяться по-людски – до самых ушей».

Павел действительно нашёл способ обезоруживания бойца, имеющего на вооружении «ройт». Дело в том, что этот волново-лучевой автомат физически не может стрелять автономно. Он всего лишь переносной пульт управления, вроде беспроводной телефонной трубки. Без базы – она, как известно, ничто, бутафория. И «ройт» без базового ресурса – подобная пустышка. Источником энергии для него служит некий генератор – небольшое устройство, закреплённое на поясе бойца. Оно-то и заинтересовало Павла при первом же знакомстве с этим «дикивинным» оружием. По всей вероятности, у создателя этого устройства и в мыслях не возникало, что однажды стрельба в одном направлении может обратиться во взаимную перестрелку между двумя обладателями такого вида оружия. Следовательно, предательства среди бойцов одной команды не рассматривалось. Понятие «измена», «коварство» и подобные им поступки, как таковые, просто не существуют в природе. На Земле такие явления проявляются сплошь и рядом, а в этом пространстве – нонсенс, абсурд. В это трудно поверить, но, очевидно, сей факт имеет место быть.

Но если это так, тогда почему Ту Ла-а избрал способ проверки боеспособности и верности Владыке в нарушение существующих правил, столкнув «миротворцев» лоб в лоб, лицом к лицу? Не знает о недостатках «ройта»? Сомнительно. Один из главарей пиратов не может не знать слабых сторон вооружения. Сделал это намеренно. Мысль о том, что мы предпочтём вначале вывести из строя оружие, а потом уже уничтожить противника голыми руками, вероятно, казалось ему нелепой. А, вероятнее всего, она у него просто не могла возникнуть, потому что была не логичной. Как и не логично и лишено здравого смысла, к примеру, отправиться безоружным на захват звездолёта.

«Ну и тупые же мозги у представителей этой высокоразвитой цивилизации, – оценив автомат, думал Павел, когда впервые взял в руки полученный «ройт». Стрелой и пулей его, конечно, не расшибешь. Взрывчаткой тоже не разрушишь. Это факт неоспоримый. Композит корпуса прочнее любой брони. Если вы мастерили своё детище по принципу «против лома нет приёма», то вы, глупцы, потому что не знаете продолжении этой русской поговорки. «Окромя другого лома». Не слышали? Как же так? Это третий закон Ньютона. Неужели вы его ещё не усвоили, чёрт подери? Сила действия равняется силе противодействия. Если ваши жертвы – пещерные люди с каменными ножами, то это вовсе не означает, что «ройт» будет всегда стрелять лишь в одну сторону – сторону беззащитного противника, потому как у того на поясе нет источника энергии.

– Главное – обесточить генератор волной, – наставлял он кубинца перед боем. Для этого не нужна точность стрельбы, как у снайпера. А уж потом мы разберёмся, как поступить с уцелевшими уродами.

И вот теперь Павел сидел в засаде, выжидал, когда противник встревожится отсутствием атаки, начнёт выползать из укрытия и демаскирует себя. Те же самые действия Павел ожидал и от Альберто.

Время шло, а противник никак не проявлял себя. Тело Павла затекло от сидения в одной и той же позе. Он сделал несколько разминочных упражнений, не меняя при этом положения тела и не отрывая взгляда от баррикад противника. Нельзя было пропустить даже малейшего шевеления с противоположной стороны.

«Один чёрт, возьму вас измором», – мысленно обратился он к замаскировавшейся шестёрке и вдруг заметил, как голова одного из них мелькнула между верхними булыжниками. Мелькнула и тут же исчезла.

«Ага, пошла движуха, – отметил Павел радостно. – Теперь, Паша не зевай.

Спустя некоторое время один смельчак высунулся на полголовы, чтобы получше разглядеть пространство, где простирался ров с непонятной жидкостью. Оно действительно не

просматривалось из-за высокого нагромождения камней, за которыми гипотетически мог скрываться Павел, если бы прополз незаметно открытое пространство и проплыл под жижей неизвестного состава.

«Клюнули, однако на мою уловку! – возликовал он. – Ты дурень, лучше подпрыгни повыше или высунись по пояс, а то ведь всё равно ничего не видно!»

И тут его внимание привлёк какой-то шнур (канат, трос, верёвка – поди разберись в утвари неземного происхождения!), выходящей змейкой уходящий в эту самую зеленоватую субстанцию.

Павел незаметно подкрался к загадочной нити, тихонько потянул на себя. Шнур чем-то напоминал авиационную резину круглого сечения – даже от небольшого усилия он растянулся на несколько сантиметров. Павел резко отпустил его.

Шнур, словно натянутая струна, мелко и бесшумно завибрировал. Волна вибрация прошла по всей его длине и привела в колебание жидкость. На поверхности появились многочисленные пузыри, будто где-то на дне происходило некое движение. Пузыри лопались и громко шипели.

«Вот это то, что надо! – обрадовался Павел неожиданному обстоятельству.

Шестёрка будущих карателей на некоторое время потеряла бдительность, высунувшись в полном составе из-за укрытий и пялясь на странное явление.

Этого момента для Павла и Альберто было достаточно.

Они одновременно, единым молниеносным броском, очутились на флангах баррикады. Пока ошарашенная и неповоротливая шестёрка соображала, что же произошло и откуда исходит наибольшая угроза, Павел и Альберто сделали своё дело – четыре «ройта» превратились в бутафорию, а двое, наиболее шустрых вояк, с разорванными телами лежали на каменистой площадке полигона.

Тур Ланг, наблюдавший за скоротечной схваткой, не мог понять: почему эти двое с Альеры, имея все шансы на безусловную победу, вдруг прекратили стрельбу и сложили оружие на пол? Что это означает? Почему они не уничтожили противника выстрелами из «ройта»? Что повлияло на исход боя?

Тур Ланг даже привстал от изумления, словно стоя можно было разглядеть то, чего он не увидел, сидя на камне.

А двое смельчаков, тем временем, замерли на месте с голыми руками, ожидая броска разъярённой четвёрки, готовой порвать их на куски. Они стояли плечом к плечу с широко расставленными ногами.

– Готов, барбудос? – спросил Павел кубинского друга призывным голосом на английском языке.

– Готов, команданте, – воинственно ответил Альберто.

– Я работаю первым, ты – вторым номером.

Оставшиеся в живых защитники баррикады сделали несколько шагов вперёд и взяли в полукольцо храбрецов, собираясь полностью замкнуть кольцо. В руках у каждого из них было по ножу. Они были уже в предвкушении победы.

Однако, успеху не суждено было сбыться. Едва вся цепочка сделала шаг вперёд, как случилось нечто невероятное.

Павел молниеносно подпрыгнул вверх – и два его соперника разом упали на каменистый пол. Это произошло в доли секунды. Простым взглядом было невозможно уследить за происходящим. Оставшиеся двое резко отпрянули, оценившись ножами. Не давая им опомниться, Павел вновь подпрыгнул вверх. Его прыжок был выше головы бойцов, стоящих перед ним. Во время прыжка он сделал сальто и уже в завершении пируэта нанёс точные и смертельные удары в голову – незадачливые «миротворцы» замертво повалились на площадку.

Казалось бы, контратака закончилась полной и безупречной победой Павла и Альберто, которому даже не пришлось принять участия в рукопашной схватке.

Вероятно, это обстоятельство и не понравилось кровожадному Тур Лангу.

Он обернулся к вопившей команде, обвёл взглядом неистовствующих болельщиков.

– Ты и ты, – он указал пальцем на двух бойцов, которые больше всех с неудержимой ненавистью рычали на Павла и Альберто. – Идите и прикончите их, если считаете бой несправедливым.

От неожиданности те оцепенели, не поверив словам помощника Владыки.

– Да, да, я предоставляю вам возможность доказать своё превосходство над победителями, – невозмутимо подтвердил свои слова Тур Ланг.

Озираясь по сторонам, будто оттуда могла прозвучать отмена приказа, они двинулись навстречу Павлу и Альберто. Вид их был агрессивным и устрашающим. В руках одного был нож, у другого лучевой пистолет на поясе.

– Что это? – с недоумением спросил кубинец своего русского друга, вышагивая вместе с ним к «трибунам». – От нас решили избавиться? Посчитали победу незаслуженной?

– Нет, барбудос, просто апостол Тур Ланг решил провести дополнительный экзамен, – спокойным голосом произнёс Павел, догадываясь о намерениях помощника Владыки.

– Один из них вооружён пистолетом, – с волнением в голосе предупредил Альберто. – Возьмёт и шмальнёт сейчас в нас без предупреждения. И не видать нам с тобой заветного кладбища.

– Вижу, дружище, не слепой. Шагай и делай вид, что нам неизвестно о продолжении боя. Иди раскованно, изображай победителя, – тихо проговорил Павел. – Пистолет не выстрелит, пока они не передадут приказ командующего и не отойдут на исходный рубеж – таковы правила боя. Эти двое не посмеют их нарушать. Этим моментом я и воспользуюсь. Ты отступи за линию огня.

Когда посланники оказались в двух шагах от победителей и остановились, чтобы передать приказ Тур Ланга, Павел сделал молниеносный финт в сторону и в третий раз прыгнул вверх. Нож противника просвистел в воздухе, а страшный удар Павла угодил ему в лицо. Тот упал наземь и затих. Альберто воспользовался моментом и отскочил за линию огня. Второй боец выхватил пистолет, чтобы лучом поразить кубинца, очутившегося у него за спиной. Секундной заминки было достаточно для Павла, чтобы покончить и со вторым. Снова подскок, уход от луча, удар по руке, державшей оружие. Луч падающего пистолета ушел в пространство и в следующую секунду потух. Разгневанный Альберто подхватил пистолет и направил луч на поверженного противника. Послышался характерный шелчок, и в уже в следующий миг рваные куски плоти разлетелись по сторонам, а в воздухе появился запах палёного мяса...

Сон шестой. Признание пирата.

Планета Лизурис оказалась невзрачным космическим телом с пустынной поверхностью, напоминающей северную Африку. В прошлой жизни Павлу Свиридову довелось побывать с нелегальными визитами как в Алжире, так и в Ливии. У него была возможность провести сравнение этих двух ландшафтов. Перед глазами, как и в Африке, простирались такие же песчаные дюны высотой до нескольких сотен метров и скудной растительностью до самого горизонта. Правда, в отличие от ливийской пустыни, в том месте, где они десантировались, имелся обширный оазис. Он образовался в огромной впадине, подпитываемой подземными водами. По словам Туула, это было связано с близостью океанского побережья. Для боевика это была вторая экспедиция на Лизурис, и он имел уже определённые представления об этой планете.

Именно оазис и стал объектом повышенного интереса Владыки.

Население в оазисе было немногочисленным – порядка семисот человек. Их прежним основным занятием было скотоводство. Малонаселённая и пустынная планета веками не привлекала никакого внимания со стороны развитых цивилизаций, пока не произошло одно яркое событие.

Однажды на Лизурисе совершил посадку звездолёт с научной экспедицией на борту. Это произошло по воле случая. Причиной вынужденной посадки стала техническая неисправность. Пока инженерные службы экипажа занимались устранением неполадок, любопытные учёные покинули корабль и отправились к дымящемуся неподалёку вулкану. Астрофизиков заинтересовало необычное парение над жерлом давно потухшего вулкана. Каково же было их удивление, когда в отобранных пробах газа они зафиксировали присутствие самого ценного химического элемента во Вселенной – миродия, основного компонента космического эфира. Этот суперлёгкий газ является проводящей средой для всех видов энергии. Даже фотоны света не способны пробиваться в пространстве без посредничества миродия.

В открытом космосе добыть этот химический элемент с атомным весом, близким к нулю, практически невозможно. Выразаясь земным языком – то же самое, что намыть единичную крупинку золота, перелопатив вручную сотни тонн пустой породы. Свойства этого элемента весьма необычны. Миродий прерывен, неоднороден, дискретен. Его плотные скопления можно обнаружить лишь в пограничной зоне чёрных дыр, куда разрозненные частицы притягиваются из бескрайних просторов космоса немыслимой силой гравитации. Однако, добыча миродия в этой зоне сопряжена с огромной опасностью. Небольшая ошибка в расчётах – и многокилометровый корабль может быть безвозвратно втянут в ненасытное жерло чёрной дыры, где он будет сдавлен ею до размеров песчинки.

Правда, на Лизурисе этот необычный газ выходил из кратера вулкана не в чистом виде, как он пребывает в открытом космосе, а в соединении с водородом и другими инертными газами. И сам вулкан был необычным – его жерло находилось в центре огромного котлована, напоминая по форме сомбреро необъятных размеров. Словно много веков назад коническая гора, выбросив лаву на поверхность в последний раз, ушла вниз под собственной тяжестью.

Но, одно дело гоняться за крохами продукта в межзвёздном пространстве, преодолевая непостижимо огромные расстояния, и совсем другое – собрать газовую смесь в ёмкость, а затем прогнать её через специальный сепаратор. Эта техническая проблема решалась легко и не представляла никакой опасности.

Своё открытие астрофизики сохранили в тайне, а через некоторое время они, собрав команду единомышленников, вернулись на Лизурис, чтобы организовать промышленную добычу бесценного сырья. Они работали сами по себе, а не под эгидой Галактического Научного Сообщества.

За короткое время у подножия кратера появился завод.

Так учёные оставили научную деятельность и стали колонизаторами, а местное население потеряло свободу и независимость. Жители прекрасного оазиса в одночасье превратились в рабов и заложников миродийной лихорадки.

Обо всём этом Павел Свиридов услышал из уст Туула при пешем переходе от места посадки дисколёта до окраин завода.

Прибывшая команда разделась на две штурмовые группы. Одна, под руководством Мэйра, обошла завод с севера, а та, которую возглавил Туул, приблизилась к объекту с южного направления. Перед командой Туула стояла задача отвлечь на себя внимание, начав штурм первыми. Группа Мэйра в это время должна захватить хранилище с миродием, а затем перегрузить его в грузовой дисколёт.

Обе группы затаились в лесном массиве и приступили к наблюдению. По стечению обстоятельств Павел и Альберто оказались в разных группах. Таков был приказ Тур Ланга, который назначил Павла правой рукой Туула, а Альберто был приставлен им к Мэйру. В случае внезапной смерти командиров групп на них возлагалось руководство штурмовиками. Сам Тур Ланг остался на «Призраке» до окончания операции.

Астероид, погасив полётную скорость, достиг круговой орбиты Лизуриса, выпустил из своего чрева два дисколёта: один со штурмовой группой на борту, другой – грузовой, для транспортировки похищенного миродия.

Когда оба дисколёта ушли с круговой орбиты, «Призрак» выполнил импульс двигателя на разгон и совершил вход на гомановскую траекторию. Сделал он это с целью обеспечения собственной безопасности. Ни Тур Ланг, ни сам Бруан Орл не обладали информацией о наличии средств противокосмической обороны у владельцев завода. Рисковать потерей «Призрака» Владыка не собирался даже мысленно. Судьба штурмовых групп его уже не интересовала. Похитить новую партию душ умерших, чтобы скомплектовать очередную команду пиратов, не составляло большого труда. Все члены команды, за исключением Туула и Мэйра, перешли в разряд отработанного материала, едва ступив на борт десантного дисколёта.

Туул и Павел выдвинулись на передний край, оставив группу в «зелёнке». Они залегли в кустарнике рядом, на расстоянии вытянутой руки, и наблюдали за обстановкой на территории завода. Территория была огорожена высоким забором из композитного материала песочного цвета.

«Совсем, как на матушке Земле, – с ностальгией по родной планете подумал Павел. – Башковитая цивилизация, а иного ограждения не придумала. Впрочем, зачем тратить на мудрёные технологии, если речь идёт о возможном проникновении лишь диких животных, да разве что любопытствующего аборигена, ведущего примитивный образ жизни? Какую опасность он может представлять для колонизаторов, стоящих на много ступеней выше по своему развитию?»

Территория завода хорошо просматривалась с возвышенного места, где расположились Туул и Павел. На ней было возведено порядка десяти зданий различных размеров и конфигураций. Две постройки имели форму многогранных пирамид с высокой и острой вершиной, остальные – четырёхгранные, приземистые, усечённые. И лишь одно здание имело форму большой сферы с серебристой поверхностью.

От забора до первого здания было не больше двух десятков метров. Оно было построено из известковых блоков и имело форму невысокой усечённой пирамиды. Назначение здания было непонятным – от него не исходило никаких коммуникаций.

– Что это за здание? – спросил Павел Туула.

– Не знаю, – ответил Туул. – Во время предыдущей экспедиции его не было на этом месте.

– Когда она состоялась?

– С момента посещения прошло три цикла №6, – ответил Туул. – Экспедиция носила чисто разведывательный характер. Завод тогда находился в стадии строительства.

– Значит, операцию предстоит провести вслепую? – спросил Павел, повернувшись к командиру.

– Что значит – вслепую? – удивился Туул, не понимая скрытого смысла заданного вопроса. – С закрытыми глазами? Ты на своей планете ходил на задания с закрытыми глазами?

Павлу сделалось смешно, он даже хотел пояснить значение слова более язвительно, типа «на ура», «от фонаря», «куда кривая выведет», но объяснил доступно для понимания.

– Вслепую – это значит без какой-либо предварительной подготовки, – сказал он.

– Ну, конечно же, – подтвердил Туул. – Сейчас изучим обстановку и пойдём на штурм.

– Ты уверен, что нам не окажут серьёзного сопротивления?

– Учёные не способны противостоять обученной и хорошо вооружённой команде бойцов, – последовал ответ Туула. – Этот объект не значится в реестре планетарного имущества, а значит, и не подлежит защите от внешнего посягательства.

– То есть, ты хочешь сказать, что на территории завода не может быть специализированных военных структур? – спросил Павел.

– Военных структур Союза Охраны объектов галактического масштаба, – пояснил Туул. – Только они могут представлять серьёзную опасность для нас, так как обладают новейшим оружием.

– А если владельцы завода используют для охраны наёмников? Или используют какие-нибудь свои разработки в целях безопасности? – не унимался Павел. – Ты сам говорил, что вырабатываемый на нём продукт – бесценный.

– Да, говорил, – подтвердил Туул. – Не отрицаю.

Он внимательно посмотрел на Павла, потом неожиданно заявил:

– Тебе могу сказать по секрету, что это за продукт. Как я смог убедиться, ты парень надёжный, не из болтливых, как остальные.

– Спасибо за доверие, – поблагодарил Павел. – Интересно, чем этот продукт мог заинтересовать нашего Владыку?

– Это миродий, без которого «Призрак» Владыки не может обходиться, – интригующим голосом проговорил Туул.

– И в чём его ценность? – спросил Павел, надуманно зевнув. Он сделал вид, будто секрет Туула, по большому счёту, не особенно-то и заинтересовал его.

– Миродий – это сверхлёгкий газ, проводник, по которому проходят все виды излучения – свет, волны и так далее. Это главенствующая частица космического эфира – основа мироздания. Разве на вашей планете неизвестен такой элемент?

– Не-е, неизвестен. Наша наука ещё не достигла тех знаний, которыми обладают учёные других планет, – безразличным тоном произнёс Павел. – Население нашей планеты до сих пор считает, что в космосе существует лишь одна обитаемая планета – наша Земля, или Альера, как её здесь именуют. Пока я не попал на «Призрак», я понятия не имел о жизни после смерти.

– Да-а, отсталая цивилизация на вашей Альере, – протяжно и с нотой сожаления в голосе произнёс Туул. – Зато владение телом у вас на высочайшем уровне.

Павел хотел возразить, что владение телом – это отточенное годами боевое искусство, а вовсе не конструктивная особенность материальной оболочки землян, но не успел. На территории завода началось движение.

– Смотри, – проговорил он негромко, указывая кивком головы на сферическое здание метрах в ста по левую сторону от пирамиды, в стене которого открылся люк. Из здания один за другим, неуклюже перевалившись через высокий порог, вышли четыре человека в странной пупырчатой спецодежде, напоминающую скафандр астронавта. Они неторопливо подошли к

большому шару, лежавшему на подмостках, ухватились за штыри, во множественном количестве торчащие по всей поверхности, и потащили его внутрь.

«Как морская мина времён Великой Отечественной, – с усмешкой отметил про себя Павел. – Велика вселенная, а сходство с земным творением на каждом шагу».

Шар, действительно, и по размерам, и по внешнему виду был очень похож на морскую мину.

Когда шар перекочевал во внутреннее пространство здания, люк тут же был задраен изнутри. Крышка люка была подогнана так плотно, что после его закрытия снаружи не осталось даже незначительного зазора. Отсутствие ручек с наружной стороны говорило о том, что дверь запирается только изнутри.

– Что ты скажешь по этому поводу? – спросил Туул, неотрывно и молча наблюдавший всё это время за происходящим.

– То, что внутри постоянно находится персонал, здание никогда не остаётся безнадзорным, – ответил Павел.

– Из каких соображений ты сделал такой вывод?

– С наружной стороны люка отсутствует ручка.

– У тебя примитивное мышление, Пава-а, – возразил Туул. – Запорное устройство вполне может управляться в автоматическом режиме, без ручного привода.

– Если у меня примитивное мышление, то у тебя, командир, плохая наблюдательность, – язвительно отпарировал Павел. – Ты упустил момент закрытия проёма, хотя пялился в проём обоими глазами.

– Аргументируй.

– Когда люк закрывался, я успел заметить торчащий локоть и часть туловища – кто-то двигал крышку люка вручную, – сообщил Павел. – Причём, одежда отличалась по цвету от той, в которую были облачены астрофизики.

Туул промолчал. Он никогда не хвалил подчинённых, потому что никогда не слышал похвалы в свой адрес.

– Вывод?

– Кроме астрофизиков, в здании находятся и другие специалисты, профиль деятельности которых нам неизвестен, – отпарировал по-военному Павел.

– Их количество нам тоже неизвестно, – добавил Туул.

– К сожалению, и это тоже, – подтвердил Павел.

Находясь сейчас на передовой позиции, оба они размышляли одинаково и держались на равных.

После того испытательного боя, когда Павел практически в одиночку справился со всеми бойцами противоборствующей стороны, отношение Туула к нему резко изменилось. Инструктор увидел в представителе Альеры равного себе по уровню подготовки, а, возможно даже, и выше в некоторых деталях военного искусства.

Туул был доблестным воином. Ему были чужды зависть, лицемерие и корысть, которые нередко присутствуют в характере иных командиров. Ему довелось участвовать во многих военных операциях, где он всегда находился в самой гуще жутких баталлий и неоднократно погибал.

Владыка ценил его смелость и мужество. В качестве награды поощрял преданного воина новыми жизнями, которые тот проживал также коротко и ярко, как и все прежние – без сожаления о их скоротечности.

Туул обладал огромным боевым опытом и исключительной прозорливостью. Подчинённым иногда казалось, что их командир видит каждого бойца насквозь. Они боялись его. Туул видел их преклонение перед ним и презирал за угодничество. И вот, впервые за всю службу,

он встретил исполнительного, но независимого бойца. Этим бойцом был Павел Свиридов. Его друг Ала-а почему-то не удосужился особого отношения со стороны Туула.

– Какие будут предложения? – спросил Туул.

– Предлагаю ещё понаблюдать некоторое время, поскольку штурм вслепую всегда приводит к большим потерям, – высказал своё мнение Павел.

Командир задумался ненадолго, о затем сообщил такое, отчего Павлу стало не по себе.

– Штурм начнём прямо сейчас, всей командой, – заявил Туул. – Внезапность нападения непременно поспособствует успеху боя. Потери не имеют значения – мне важен результат.

– Как? Тебе совсем безразлично, сколько бойцов поляжет в предстоящей схватке? – с крайним удивлением переспросил Павел.

– Абсолютно, потому что все бойцы уже изначально обречены на смерть, – с полным хладнокровием произнёс Туул. – Такова воля Владыки. Ни одного живого свидетеля на этой планете.

– Кроме тебя и Мэйра?

– Да, для нас с ним созданы особые условия, – сказал Туул. – Останемся в живых – прибудет двухместный беспилотный дисколёт с грузовым отсеком для миродия. Летательный аппарат оставлен на круговой орбите в режиме ожидания, на нём мы переправимся на «Призрака». Если погибнем – наши масо уйдут в распределитель «Призрака» по лучу Света. Кудесник Ква-а затем воплотит их в новые тела.

– Для чего ты сообщил мне об этом? – спросил Павел. – Не опасаясь, что полученная мною информация может быть доведена до сведения команды?

– Нет, не опасаясь.

– Откуда такое твёрдое убеждение?

– Во-первых, тебе никто из бойцов не поверит, – с уверенностью заявил Туул. – А для пущей убедительности я выскажу опровержение, объявлю тебя провокатором, засланным астроп физиками. Тебя немедленно разорвут на части, как предателя.

– Резонно. А во-вторых? – Павел пристально посмотрел на командира, его очень заинтересовала информация, которой тот располагал.

– А во-вторых, у тебя не останется шанса на спасение. Ты – мертвец, как и все остальные. Только, в отличие от тебя, их масо могут вернуться к Владыке после фильтрации и вердикта Ква-а. Твоя – нет. Владыка принял бесповоротное решение избавиться от неё.

– Странное решение. И с чем оно связано? – удивился Павел. – Ведь я верой и правдой служил повелителю. По какой причине попал в немилость?

– Да, ты самый лучший из всех бойцов, с которыми мне приходилось когда-либо иметь дело. Об этом я сказал Ту Ла-а после твоего показательного боя. Мне хотелось, чтобы ты влился в постоянный состав команды, как я и Мэйр. Я попросил его передать Владыке мою просьбу о наделении тебя многоциклическим бессмертием, – Туул замолчал, вспоминая, вероятно, разговор с помощником Владыки.

– И что? – с нетерпением спросил Павел.

– Ту Ла-а согласился со мной и замолвил слово перед Владыкой. А перед десантированием на Лизулис сообщил по секрету, что масо с Альеры неподвластны установкам «Призрака» и должны быть ликвидированы.

– Речь идёт только обо мне? – поинтересовался Павел, – или моего друга ждёт такая же участь?

– Ваши масо идентичны, – ушёл от прямого ответа Туул.

– Понятно. Тогда о каком шансе на спасение можно рассчитывать?

– Ты можешь перебраться на другую планету и доживать там до конца отпущенного тебе срока, – сообщил Туул. – Я знаю, как это сделать.

– И как? – спросил Павел и почувствовал, как тревожно заколотилось его сердце. Впервые за всё время пребывания во внеземном теле.

– А эту информацию тебе, Пава-а, ещё предстоит заслужить, – ответил Туул с явной усмешкой и взглянул на цикломер. – Всё, хватит разглагольствовать. Пора отдавать приказ на выдвижение группы.

И Туул нажал на кнопку активатора психической энергии. Его приказ, отданный мысленно, мгновенно был получен каждым бойцом одновременно. Спустя секунду он ещё раз нажал на ту же самую кнопку – отключил усиление потенциала, ограничив доступ к своим мыслям.

– Твоя задача, – повернулся он к Павлу, – незаметно обогнуть сферу по лощинке и выдвинуться на левый фланг кратера. Там среди камней сейчас находится большая группа охраны из местных наёмников. Ты должен её уничтожить, чтобы они не подняли шум преждевременно.

– Но... как ты узнал? – поразился сообщению командира Павел.

– Мой волномер зафиксировал более десяти источников излучения биологических существ, – последовал ответ. – Частоты вибраций их клеток соответствуют значениям, характерным для местного населения.

«Вот это да, – подумал с восхищением Павел. – Каков уровень инженерных достижений! Ни раций тебе, ни биноклей, ни прочей обременительной ерунды – информация поступает, как в сказке.

– А в сфере какое количество астрофизиков? – спросил Павел.

– Поверхность здания, вероятно, покрыта волноотражающим слоем, мой прибор не способен предоставить информацию, – ответил Туул.

Павел вдруг всей кожей ощутил, что главная опасность будет исходить именно из сферического здания, где обосновались учёные.

«Надо держаться от него подальше, – промелькнула в голове мысль. – Чёрт его знает, что эти супермены могут выкинуть в ближайшее время?»

Туул направил из «ройта» волновой луч на нижнюю часть монолитного забора, чтобы проделать в нём лаз для проникновения на территорию.

Прочный композитный материал, словно хрупкая керамика, начал рушиться на глазах. Вначале появились едва различимые микротрещины, которые почти мгновенно увеличились в размерах, обозначив полукруг намеченного лаза. Высокопрочный материал, крошился и осыпался на землю, как из-под отбойного молотка.

– Пошёл, – приказал Туул Павлу, когда проём был готов. – Удачи тебе, сын Альеры. Я на тебя надеюсь.

Павел хотел спросить, какой сигнал следует подать, когда группа охраны будет уничтожена, но тут же вспомнил про волномер. Он сообразил, что мёртвое тело уже не излучает вибраций, и Туул по прибору определит результат его действий.

Павел нырнул под забор и через пару секунд был уже на территории завода. Быстро сориентировавшись, пополз, извиваясь змеей, к ближайшему низкорослому кустарнику, похожему на шиповник. Ещё раз, уже более внимательно оглядевшись по сторонам, продолжил путь на животе к гряде известняка, вспучившегося над барханом.

Наконец, он распластался на небольшой площадке и стал смотреть в сторону конечной точки своего маршрута. До примитивного строения, сложенного из камней, было рукой подать. Несколько коротких перебежек – и он будет у цели.

Павел затаился и стал наблюдать, прислушиваясь к каждому звуку за каменной стеной.

Время шло, а вокруг по-прежнему царил тишина – ни шагов за стеной, ни голосов, ни каких-либо посторонних звуков.

Павел решил воспользоваться затишьем и, не деля дистанцию до стены на несколько перебежек, как планировал первоначально, на одном дыхании преодолел всё открытое пространство.

Отдышавшись, бесшумно приподнялся на цыпочки и в расщелину между камней заглянул внутрь. В нескольких метрах слева от него, прислонившись к камню, спал охранник. Его ружьё (да, да, именно ружьё – с прикладом и стволом) лежало у него на коленях. Ещё четверо с такими же ружьями лениво прохаживались вдоль примитивной стены.

«Что они охраняют, чёрт, подери? – удивился Павел. – Одни прогуливаются, другие спят. Что за служба такая?»

И тут его внимание привлекла прозрачная труба, приходящая откуда-то снизу и ныряющая в грунт на срезе обрыва. С того места, где находился Павел, кратер вулкана не просматривался. Вероятно, там, внизу, труба от кратера была проложена надземным способом.

«Ага, магистраль подачи добываемого газа, – догадался Павел. – А ведёт она, надо полагать, к пирамиде. Именно там должна находиться установка по извлечению чистого миродия из добываемой смеси».

Павел ещё раз взглянул на спящего охранника и поразился его внешности. В какой-то момент тот пошевелился во сне и повернулся к нему всем лицом. Оно было устрашающим: морщинистая кожа с бесчисленными шрамами напоминала обожжённое лицо человека, пострадавшего при пожаре. Павел внимательно присмотрелся к лицам других охранников – они выглядели такими же «погорельцами», как и их спящий сослуживец.

«Да-а, не повезло им с внешностью, – отметил Павел. – Зато мне будет, вероятно, не так жалко отправлять их к праотцам, по сравнению с тем случаем, если бы все они имели лица неписаной красоты».

Он принялся прокручивать в голове варианты ликвидации охраны. Его настораживало отсутствие остальных охранников. По словам Туула прибор зафиксировал группу в количестве более десяти единиц, и волномер не мог совершить ошибку. Тогда где же остальные? Внизу? На склоне кратера?

«А чем стреляют их ружья? – автоматически возникла в голове настораживающая мысль. – Пулями, картечью, бронебойным жаканом? А может, их ружьишко только с виду выглядит безобидной берданкой, а на самом деле это какой-нибудь навороченный аппарат с немыслимой силой поражения? Вполне возможно. В этом неземном мире можно ожидать любых непредсказуемых сюрпризов. Поэтому, Паша, чем бы эти пукалки не стреляли, не надо забывать, что это, всё-таки, оружие, и его не следует сбрасывать со счетов».

Павел понял, что одолеть охранников поодиночке у него не получится, придётся использовать отвлекающий маневр.

Он ещё раз посмотрел на край обрыва – там по-прежнему никто не появился – и в один миг перемахнул через забор. Это произошло бесшумно и как раз в тот момент, когда из котлована донеслись какие-то звуки.

Павлу очень повезло. Прогуливающиеся охранники разом повернулись к нему спиной и, сгрудившись, с явной предосторожностью медленно зашагали в сторону исходящих звуков. Этого отрезка времени было вполне достаточно, чтобы расправиться с ними.

Дважды мелькнуло в воздухе лезвие его ножа – и двое замертво рухнули наземь. Двое оставшихся в живых смогли устоять на ногах всего лишь несколько секунд, не успев осознать, что, собственно, произошло. Молниеносная вертушка Павла в прыжке с одновременным ударом обеих ног уложила их рядом с поверженными, а его нож завершил скоротечную схватку.

Спавший до этого момента пятый охранник, вероятно, услышал возню и быстро проснулся. Увидев павших сослуживцев и странного незнакомца, он упёрся одной рукой о выступающий камень, чтобы встать, другой незамедлительно ухватил ружьё. Его безобразное лицо с хищным оскалом клыковидных зубов приняло устрашающий вид.

Медлить было нельзя ни секунды – неведомое ружьё могло выстрелить в любой момент. И снова в ход пошёл нож Павла – он метнул его, не успев вытереть с лезвия кровь поверженного врага.

Бросок получился точным – острое лезвие вошло в шею охранника, так и не успевшего подняться на ноги. Абориген медленно осел с застывшим навсегда оскалом.

Павел вернул себе нож, метнулся в сторону, потом, пробежав вдоль каменной стены, распластался в нескольких метрах от края обрыва, прислушался.

Звуки повторились вновь. Они напоминали рык динозавра, который Павлу довелось однажды услышать на выставке древнего мира доисторических гигантов.

«Что это? – подумал Павел. – Неужели реальность? Этого мне ещё не хватало! Туул ни словом не обмолвился о возможной встрече с такими монстрами».

Какого же было его удивление, когда он, по-пластунски добравшись до края обрыва, вдруг увидел не одного, а сразу трёх громадных чудовищ. Они не были копией земных динозавров. Планета Лизурис породила своего большеголового монстра, который имел удлинённое туловище, как у ящерицы, плавно переходящее в длинный змеиный хвост, и три пары конечностей. Причём, передние две конечности были четырёхпалыми с острыми когтями и не принимали участия при передвижении. Они располагались по бокам туловища, были длиннее остальных четырёх. При передвижении рептилия за ненадобностью забрасывала их на спину, скрещивая пальцы между собой, как это делает человек. «Руки» находились в непосредственной близости от плоской крокодильей пасти. По всей вероятности, они служили для добычи пищи и единоборства с другими хищниками.

Павел видел, как чудовище поднимало переднюю часть туловища высоко вверх, одновременно выбрасывая вперёд передние конечности с когтями. Страшная пасть при этом широко открывалась, обнажая стройный ряд жёлтых клыков, «руки» приходили в движение, норовя ухватить когтями свою жертву.

Картина была впечатляющей, однако Павел не относился к категории слабонервных. Находясь на безопасном расстоянии, он спокойно наблюдал за происходящим внизу котлована. Его даже посетила совсем неожиданная мысль. Он вдруг пожалел, что успел расправиться с пятью охранниками, которые могли бы сейчас прийти на помощь своим сослуживцам.

«И вообще, зачем мне убивать этих безобидных вояк? – подумалось ему. – Во имя чего я должен лишать жизни мирно настроенных обитателей этой планеты? Ради корыстных интересов Владыки?»

Пока противостояние охранников и монстров носило сравнительно пассивный характер, в голове Павла заработал скрупулёзный анализ сложившейся ситуации. Начался подсчёт всех «плюсов» и «минусов».

Да, он получил от Владыки вторую жизнь и должен быть благодарен за перевоплощение. Это логично. Но можно ли говорить о щедрости с его стороны? Если бы Владыка сотворил это воскрешение из благородных помыслов, то – да, есть основания быть преданным ему за это. Но ведь он поступил так с душами Павла и Альберто из корыстных побуждений. Теперь это неоспоримый факт. Боле того, принял решение уничтожить их, как Личности. Разве он наделён такими полномочиями? Нет. Такое право имеет лишь сам Творец, и никто другой. Стало быть, «благодетель» намерен совершить ликвидацию продукта творения самого Создателя. Следовательно, безграничная благодарность перед Владыкой не может рассматриваться, как обязательство.

Далее. Владыка намерен похитить у астрофизиков «миродий». Ситуация складывается, как в пословице: вор на вора напал, вор у вора дубинку украл. Стоит ли, в таком случае, становиться соучастником этой гнусной бойни? Он – воин, но не наёмный бандит. Как поступить, когда пришло прозрение? Можно ли выйти из чужой игры без потерь для себя?

Павел задумался в поисках выхода. Остановиться на полпути и сбежать? Но, как и куда? Если не убить охранников – волномер Туула покажет, что задача не выполнена, и тогда информации о спасительном зонде уже не получить. Да и действия безжалостного командира тогда будут непредсказуемы. В таком случае смерти не избежать наверняка.

Пока Павел, не отводя взгляда от необычного столкновения, попутно размышлял о создавшемся положении, разгоревшаяся схватка охранников с монстрами достигла фазы апогея.

У Павла создавалось впечатление, что монстры – не просто хищные чудовища, у которых по какой-то причине пробудилась агрессия, а вполне разумные существа. Их действия были последовательными и логичными.

Можно было предположить, что в кратере находится место их обитания, а появившиеся люди беспардонно нарушили повседневный покой. В результате, рептилии не захотели мириться с ограничением свободного обитания и вели с пришельцами непримиримую борьбу. Вполне вероятно, что Павел совсем случайно стал свидетелем очередного сражения.

От многочисленных угрожающих наскоков и отступлений, монстры ринулись в атаку. Они поняли, что в одиночку их сородичу не удастся нарушить целостность трубы (двое других в это время обеспечивали ему безопасность) и решительно двинулись на людей.

Пятёрка охранников попятилась, не опуская стволов ружей. Когда монстры прижали их к стене – раздался надрывный клич-команда одного из них, после чего послышались хлопки выстрелов.

Павел успел заметить, как из стволов, обращённых вверх, ушли какие-то снаряды. Монстры издали душераздирающий рев и кинулись на людей. Охранники стремительно побежали в разные стороны по окружности кратера.

В следующий момент над чудовищами разорвались выпущенные из ружей снаряды. Они рассыпались, как одноцветные фейерверки, образовав многочисленные раскалённые нити, которые, изгибаясь, стали опускаться вниз в виде огромной паутины. На глазах Павла родилась куполообразная многорядная сеть, в которой очутились рептилии.

Монстры рычали, рвали нити клыками и передними конечностями, отчаянно пытаясь вырваться на свободу. В начале это у них получалось, и они, преодолевая один рубеж за другим, медленно продвигались вперёд. Но затем сеть, вероятно, набрала окончательную прочность и уже не поддавалась разрушению. Рептилии оказались в ловушке.

Павел продолжал наблюдение за происходящим. Теперь его сочувствие было уже на стороне рептилий. Ему в какой-то момент даже захотелось помочь им, но, если бы он даже и решился на оказание помощи, у него не было физической возможности изменить ситуацию.

Однако, уже в скором времени он убедился, что недооценил монстров. Чудовища оказались более разумными, чем можно было предположить. Они объединили свои усилия воедино. Обвив одну из нитей ловушки сразу тремя хвостами, хищники упёрлись шестью парами конечностей и, словно разъярённые бурлаки, с душераздирающим рёвом потянули её за собой. Та не выдержала, изогнулась, а затем хрустнула и обломилась, образовав проём.

Точно так же они поступили с другими нитями, пока проём не позволил им выбраться из ловушки.

К удивлению Павла, охранники не убежали. По всей вероятности, они не имели права покидать место схватки с рептилиями и с воинственным видом приготовились к отражению их нападения.

И вновь в ход были пущены ружья. На сей раз из стволов вылетели снаряды в виде маленьких шаровых молний. Достигнув тел чудовищ, светящиеся ядра мгновенно взрывались с яркой вспышкой, выжигали в прочной, как броня, чешуе большие отверстия. Раны на теле получались незначительными и не достигали ощутимого поражающего эффекта.

Битва была скоротечной и страшной. Отважные охранники успели сделать всего лишь пять поочерёдных залпов.

Неуязвимые рептилии проявили не только здравомыслие, но и невероятную проворность. Под плотным ружейным огнём они сумели взять в кольцо всех пятерых охранников и наброситься на них, с рёвом разорвав их тела на куски.

Не останавливаясь на достигнутом, трое хищников с высоко поднятыми головами и удивительно ровной шеренгой, будто шагая в победном марше, вернулись к трубе. Переглянувшись между собой, они в три хвоста и уже без помех приступили к её разрушению.

Павел не стал дожидаться результата их усилий и, перемахнув через каменный забор, поспешил к пирамиде. Это она должна была стать первым объектом захвата при штурме командой Туула. Предположительно, именно здесь должны были находиться капсулы с миродием.

Сон седьмой. Гибель космических захватчиков

Погибшие охранники, по всей очевидности, успели перед своей смертью подать сигнал тревоги. Едва Павел преодолел первый десяток метров в направлении пирамиды, как в верхней точке купола сферического здания открылся люк. Из него, как перископ из рубки подводной лодки, вышла та самая «мина», которую недавно затаскивали в здание люди в скафандрах. Она мирно покоилась на штоке до тех пор, пока тот не остановился. Затем таинственный шар вздрогнул и отделился от штока, как ракета от стартового стола. Из нижней части вырывался поток плазмы. Зависнув в воздухе на несколько секунд, шар развернулся и поплыл к кратеру.

Павел спинным мозгом почувствовал приближающуюся опасность и быстро ретировался. Непознанный летающий объект представлял явную угрозу. «Увидел ли его Туул? – пронеслась в голове тревожная мысль. – Что он предпримет, увидев эту летящую штуковину?»

Но Туул не видел её. Его группа в этот момент после стремительного броска уже находилась у подножия стены одной из двух многогранных пирамид с западной стороны. Штурмовики, плотно сгруппировавшись, буквально вжались в стену и замерли, переводя дух, чтобы в следующий момент броситься на штурм самого крайнего здания. Волномер указывал на большое скопление людей во внутреннем пространстве. Высокая стена здания закрывала обзор части горизонта, и крыша сферического здания не просматривалась. «Мина» упорхнула незамеченной для всей группы Туула.

Павел приподнял голову и увидел на восточном фланге перебежавших один за другим бойцов под руководством Мэйра. Они покинули «зелёнку» и благополучно проникли на территорию завода. На «рогатого» гостя они, несомненно, не могли не обратить внимания.

Интуиция Павла подсказала ему оставаться на месте и не двигаться. Выработанное годами предчувствие придвигающейся опасности не подвело его и на сей раз.

Стартовавший шар оказался многофункциональным роботом-убийцей, сконструированный великолепными учёными-физиками. Мгновенно оценив обстановку на местности, робот дал команду на уничтожение неопознанных объектов. Из сопел (штырей на поверхности корпуса) на землю устремились зеленоватые лучи, которые, пробежавшись по земле, очертили большой круг зыбкой полосой серого тумана. Вся группа Мэйра очутилась в этом круге.

«Это ещё что за чертовщина? – с тревогой подумал Павел и уже в следующее мгновение понял: судьба штурмовиков Мэйра уже предreshена. У него оставалась лишь возможность визуально зафиксировать факт уничтожения группы.

Полоса тумана стремительно поднялась вверх и быстро рассеялась. Казалось бы, пространство стало свободным, и группа Мэйра могла продолжить передвижение. Так, по крайней мере, можно было рассуждать, наблюдая со стороны за происходящим. На самом деле всё складывалось иначе.

Мэйр, вероятно, так и рассудил, бросив группу вперёд. Павел видел, как первая тройка бойцов, рванувшись вперёд, вдруг разом упала наземь, словно все трое с ходу ударились в невидимую стену и отключились от сильного удара головой.

Участь следующей тройки была аналогичной. Они просто не успели осознать, что произошло с их сослуживцами. Мэйр с оставшимися бойцами успел тормознуться и стоял, озираясь по сторонам. Потом, поразмыслив пару секунд, медленно двинулся вперёд, выставив далеко перед собой «ройт».

Перед Павлом открылась странная картина. Он увидел, как ствол «ройта» упёрся во что-то невидимое и непреодолимое.

Мэйр с явным недоумением отступил назад и машинально сделал новую попытку шагнуть вперёд. Невидимый экран привёл его в полное замешательство. Бойцы в панике двину-

лись по кругу, скользя по преграде руками, как иллюзионисты по вымышленной стеклянной поверхности. Их хождение по невидимой дуге не увенчалось успехом.

«Ай, да физики! – подумал Павел, восхищаясь их возможностями творить чудеса. – Какими же знаниями они обладают, чёрт возьми! Не иначе, как нашли способ сжать воздух до твёрдого состояния», – сделал предположение он.

И, словно в подтверждение его мыслям, Мэйр отдал приказ пальнуть по преграде со всех стволов одновременно.

Стрельба разрывными шариками с мощным потенциалом энергии внутри не принесла желанного результата. Сжатый воздух отзывался на точечный выброс энергии совсем иначе, чем твёрдая материя. Созданная учёными субстанция, вероятно, обладала некими пластичными свойствами. Её структура, по предположению Павла, имела определённую подвижность, не позволяя таким образом нарушать межатомные связи в момент взрыва пули, выпущенной из «ройта».

Мэйр негодовал. Его душило собственное бессилие. Группа, возглавляемая им, оказалась в прочной ловушке и уже не сможет выполнить задачу, поставленную Владыкой. Значит, вся вина ляжет на него. Он знал, какие выводы последуют после провала операции. Мэйр в гнев метался по кругу, как разъярённый хищник в клетке.

Взметнув взгляд вверх, Мэйр увидел зависшего над группой «рогатого» виновника и, не раздумывая, выпустил по нему очередь из «ройта». К его выстрелам присоединились остальные штурмовики. Одни стреляли прицельно, другие в остервенении, «от пупа». Выпущенные ими «горошины» не достигали цели. Не долетая до рогатого убийцы, их траектории искривлялись, они обходили его стороной.

Неуязвимый робот будто издевался над пиратами, наслаждаясь их беспомощностью и предсмертной истерикой.

Спустя некоторое время ему как будто наскучило забавляться с непрошенными гостями. Зависнув в одном положении, он начал беспорядочно вращаться вокруг своего невидимого центра, выпуская из многочисленных сопел с большой скоростью вниз какую-то воздушную смесь оранжевого цвета. Она, как чернила в воде, быстро распространялась в замкнутом пространстве. Когда воздух окрасился в светло-оранжевый цвет, стал виден контур поставленного заграждения.

Для штурмовиков Мэйла началась мучительная смерть. Бойцы корчились от удушья, неестественно извивались и падали на землю. А потом... бесследно исчезали.

Всё это происходило на глазах Павла. В прежней жизни он и представить не мог подобных явлений. Даже сейчас, познавший уже много чего из инопланетной жизни, он воспринял увиденное с некоторым содроганием. На его глазах погиб друг – кубинец Альберто. Невинный человек совсем незаслуженно принял мученическую смерть. Теперь Павел остался единственным представителем земной цивилизации. Ему впервые стало тоскливо.

Когда в том месте, где находилась группа Мэйра, губительный туман развеялся, и вокруг стало всё по-прежнему, Павел с осторожностью приподнялся на локтях, осмотрелся по сторонам. Потом стал на ноги, заглянул за каменный забор. Чаша кратера была пустынна, монстры куда-то подевались, оставив на месте своего пребывания развороченную трубу.

«Наверно, рептилий постигла та же участь, что и штурмовиков группы Мэйра», – предположил Павел.

Он постоял некоторое время, раздумывая, как ему теперь поступить. Идти на встречу с Туулом – значит, отправляться на верную смерть. Хозяева завода поступят с его группой, точно так же, как они поступили с бойцами Мэйра. Нужно было принимать другое решение. Но какое?

Из короткого размышления его вывели несколько отчаянных выкриков людей. Павел понял, что на окраине завода завязался отвлекающий бой. Но для чего? Мэйр и его люди уже

погибли. Неужели Туулу неизвестно об этом? Довольно странно. Ведь между двумя командирами существовала телепатическая связь. Этот факт не являлся тайной для подчиненных. Неужели Мэйр не успел сообщить о том, что попал в ловушку?

В полном неведении о сложившейся ситуации Павел помчался на крики.

Когда он подбежал к месту схватки, бой уже закончился. Сражение было жестоким. Вокруг лежали изуродованные трупы штурмовиков попеременно с рогатыми существами. Это были какие-то полулюди. Они были высоченного роста с мощным торсом. Их лица выглядели устрашающе. Ни одно человеческое лицо не могло сравниться с ними. Они чем-то походили на орангутангов и йети вместе взятых, но с рогами. Тела были сплошь покрыты длинными волосами бурого цвета. Длинные пальцы заканчивались крупными когтями, как у стервятников. Большие красные глаза навывкате вызывали невольный страх. Все лица поверженных существ застыли в свирепом предсмертном оскале, оголив залитые чужой кровью клыки.

«Неужели эти твари – вампиры?» – пронеслось в голове Павла, когда он, ступая между трупами, осматривал место битвы, пытаясь восстановить ход событий.

Судя по потерям, эти существа были очень подвижными и живучими, имели молниеносную реакцию, если сумели дать сокрушительный отпор хорошо вооружённым людям.

По всей вероятности, внезапно, на которую полагался Туул, не произошло. Складывалось впечатление, что существа напали на штурмовиков сзади, причём, неожиданно и быстро. Об этом красноречиво говорили позы крайних трупов бойцов, уткнувшихся лицами в землю. Они составляли половину численности бойцов Туула. Рваные раны на спине и затылках являлись дополнительным подтверждением тому, что произошло в первые мгновения схватки. Любопытен был тот факт, что защитники завода были вооружены щитами и каменными ножами, словно древние воины, прибывшие из далёкого прошлого. Ещё более загадочным был сам факт их появления. Судя по всему, они оказались позади команды Туула, как бы из ниоткуда – ни в одном из трёх зданий не было распахнутых дверей или иных проёмов. К тому же, Туул – опытный вояка, он не мог допустить появления врага позади своей группы незамеченным. Это же ни один какой-нибудь супер-воин, которого трудно обнаружить, а целая орава первобытных особей, не владеющих тайнами военного искусства.

Павел обошёл место сражения по кругу с надеждой обнаружить ещё какие-нибудь детали, которые могли бы пролить свет на происшедшие события. К его удивлению, Туула среди мёртвых боевиков не было.

«Странно, – подумал он, более внимательно разглядывая несколько обезображенных трупов. – Куда он мог подеваться?»

Туула он обнаружил с другой стороны здания. Командир штурмовой группы умирал. Голубая кровь обильно сочилась из его ран. Павел, в силу земного мышления, ринулся было перевязать его, но тот лишь сочувственно посмотрел на него, проговорил:

– Зачем? Это на вашей планете спасают раненых, не зная, что за смертью последует новая жизнь. У нас принято разбирать себя на молекулы в критических ситуациях, а потом заново начинать очередную жизнь, – сказал Туул таким тоном, словно речь зашла об обыденном и малозначимом событии. – Это будет десятое тело, которое я вынужден буду покинуть. Процесс разуплотнения материальной оболочки уже начался и остановить его невозможно. Через десять – пятнадцать циклов № 2 моя маса станет свободной, поисковая установка Владыки тут же зафиксирует её и направит в эфирный канал для телепортации в Распределитель. А затем виртуоз Ква-а проведёт процедуру воплощения в новое тело, и я опять буду служить Владыке.

– Туул, – обратился Павел к умирающему инструктору, – раз уж так случилось, что ты скоро отправишься в иной мир, то скажи правду напоследок: у меня действительно есть шанс остаться в живых.

– Есть, – ответил Туул. – Только ведь ты не выполнил задачу, которую я ставил перед тобой. А это было моим главным условием для того, чтобы обрести этот шанс. Теперь я в затруднении: позволить тебе воспользоваться этим шансом или же исполнить волю Владыки?

– Но ты ведь уже беспомощный, а я живой, невредимый, нахожусь в безупречной боевой форме? – удивился Павел. – Неужели ты способен убить меня?

– Я могу это сделать в любой момент, – с твердой уверенностью заверил Туул, не посчитав нужным раскрывать подробности.

– В таком случае, командир, должен заверить тебя: поставленную передо мной задачу я выполнил. Вся охрана уничтожена.

– Ты лично уничтожил лишь половину её состава, остальных охранников за тебя ликвидировал кто-то другой. Кто с ними расправился?

– Откуда у тебя такая информация?

– Твои жертвы умерли мгновенно. Волномер зафиксировал это. Но затем прибор отразил странное затухание остальных источников излучения. Такое уничтожение биологических особей несвойственно человеку. Ты физически не мог так медленно убивать одного за другим оставшихся охранников. Твои жертвы расправились бы с тобой раньше, чем ты с ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.